

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ катакомбы

4

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 4. Катакомбы
Серия «Выживальщики», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66442742

SelfPub; 2023

Аннотация

Любая война рано или поздно заканчивается. Но путешествие продолжается. На планете выживальщиков существует большая сеть подземных тоннелей и пещер. Откуда они взялись? Их создала природа, или это дело чьих-то рук? Кто населяет подземный мир? И зачем туда нужно идти? Иногда логика обстоятельств сильнее здравого смысла, и судьба ведёт героев вниз, под землю. Что таится в подземельях, можно узнать из четвёртой книги серии "Выживальщики". Приятного чтения! Дорогие друзья! Чтобы не пропустить выход новых книг в этой серии, да и других произведений тоже (а они будут), рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку "Константин Денисов", рядом с названием книги, вы попадёте в мой профиль и там, рядом с именем будет большая кнопка "Подписаться на новинки". Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	94
Глава 8	107
Глава 9	120
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Константин Денисов

Выживальщики

4. Катакомбы

Глава 1

Весело щебетали птицы, ветерок шелестел листвой, природа, как всегда, навевала ощущение покоя. Но все помнили, что рядом идёт война. Они начали собирать свою нехитрую еду. Управившись, Папаша, Игорь и Рыба уселись в рядок на бревне. Девочки остались стоять.

– А что ты здесь делаешь? – спросила Лиана у Мины, – я не знаю как вы живёте, но похоже одежда на тебе с чужого плеча.

– Я попала в плен, но смогла сбежать. Теперь веду войну. Долину охраняют все воительницы нашего народа, одной больше, одной меньше, это роли не играет. Сначала я хотела вернуться домой, но это оказалось сложно сделать, и я поняла, что здесь смогу принести больше пользы, – ответила Мина.

– И каким же образом? – неожиданно спросил Рыба.
Мина удивлённо на него взглянула.

– Истребляя врагов, как же иначе? За, примерно, десять дней с момента побега, я уничтожила сто семнадцать человек. Чем больше я их убью, тем меньше будет атаковать нашу долину.

– А сколько их всего, ты знаешь? – спросил Папаша.

– Десятки тысяч, – грустно вздохнула Мина, – когда я была в плену, то слышала разговоры о десяти тысячах, но с тех пор, к ним присоединилось довольно много людей. Моя цель убить тысячу, поэтому я и считаю. Находясь с той стороны перевала, я столько не смогу уничтожить, а здесь, нападая на охотников, ищущих пропитание, и небольшие группы, я гораздо полезнее.

– Да, вопрос в том, как долго? – сказала Лиана, – тебе может не повезти и твоя борьба закончится раньше, чем ты думаешь. Например, с нами ты не справилась.

– Да, – согласилась Мина, – но вы по-другому подготовлены и вооружены. Обычно варвары куда примитивнее, с ними я справляюсь хорошо. Когда меня пленили, я мечом зарубила семнадцать человек, – гордо сказала Мина и глаза её яростно сверкнули, – они сами потом удивлялись! А то, что всё закончится, я это знаю, главное успеть убить побольше врагов. Такая работа у воительниц. Принять смерть, сражаясь за свой народ, это честь!

– А сколько вас внутри обороняется? – спросила Лиана.

Мина прищурила глаза и подозрительно на неё посмотрела.

– А это тебе зачем знать?

– Прости, – сказала Лиана, – я не подумала. Это важная информация и её не стоит говорить первым встречным. Просто я размышляю о том, как вам помочь, и что мы можем сделать в этой ситуации, но забыла, что мы ещё не достигли той степени доверия, когда стоит откровенничать и делиться информацией, от которой зависят чужие жизни.

С этими словами Лиана подошла и обняла Мину за плечи. Та вздрогнула и сжала зубы.

– Что такое? – спросила Лиана, – тебе что, больно?

Мина кивнула.

– Когда я тебя схватила и приставила нож к горлу, ты так не реагировала, – сказала Лиана.

– Тогда я сражалась, а в такие моменты боли не чувствуешь, – ответила Мина.

– Можно взглянуть? – спросила Лиана.

Мина на секунду задумалась, но потом кивнула и неожиданно для всех стянула рубашку через голову. Мужчины сразу же деликатно отвернулись. Самым последним и с явной неохотой отвернулся Рыба, но не стал выделяться и пялиться на Мину.

– Господи! Бедная девочка! Это они сделали? – Лиана была в шоке.

– Да, у них главный любит делать больно, – ответила Мина, – я пыталась лечиться, я знаю травы, но самой неудобно. Не достаю, да и не вижу что там...

Вся спина у Мины была в рубцах: некоторые уже более-менее зажили; некоторые, из-за того что всё время тёрлись об одежду, никак не могли до конца затянуться; а некоторые воспалились, покраснели и кое-где были даже нагноения.

– Так, садись сюда, – сказала Лиана и усадила её на бревно, – у нас есть аптечки, думаю, что ты встретила нас вовремя. Чудо, что у тебя не случилось заражение крови. Наверное, травы помогли. Ты знаешь, что такое уколы?

– Нет, – Мина отрицательно покачала головой, – это когда тебя колют?

– Ну, в общем да, – сказала Лиана, – прокалывают иглой и вводят внутрь лекарства. Тебе нужно обязательно уколоть антибиотик, а то воспаление может развиваться гораздо сильнее. Ну и обезболивающее не помешает, я не представляю, как ты спишь с такой спиной...

– На животе, – сказала Мина, – у меня лежбище с мягким мхом, так что нормально, только спать некогда, работать нужно!

Лиана сделала Мине два укола в плечо небольшим инъектором. У той на лице не дрогнул ни один мускул. Хотя это было больно, Лиана не раз колола себе и хорошо это знала. Потом она достала небольшой тюбик и стала смазывать спину заживляющей мазью. Здесь уже ощущения были сильнее, и Мина иногда мелко вздрагивала, но всё же держала себя в руках. Мужчины продолжали деликатно сидеть к ним спи-

ной.

– Ребят, всё равно вам делать нечего, прогулялись бы по округе, пока мы тут закончим, а то не хотелось бы, чтобы нас врасплох застали, – сказала Лиана.

Папаша с Игорем подскочили, поняв, что сами давно должны были бы это сделать и торопливо пошли в лес. Рыба нехотя последовал за ними.

Лиана обработала спину, кое-где перебинтовала поперёк груди, кое-где приклеила пластырем вату пропитанную мазью, кое-где просто тщательно обработала. Потом достала из рюкзака свою запасную майку.

– Вот, надень, она обтягивающая и плотно прижмёт все повязки, чтобы они не слетели. Она не очень чистая, я её просто в ручье сполоснула после себя, но лучшего нет, – сказала она.

Мина не стала отказываться, а послушно натянула майку.

– Я ходила в украденных мужских вещах человека, который меня избивал, о чём ты говоришь?

– Ладно, о своих ты рассказывать опасаясь, тогда расскажи о врагах. Сколько их я поняла, но что сейчас происходит? Что они делают? – спросила Лиана.

Мина ненадолго задумалась.

– На самом деле, всё очень плохо. Они атакуют. Сейчас уже, наверное, можно сказать... мы строили стену, чтобы перекрыть перевал. Если бы её не было, то они своей массой прорвали бы нашу оборону сразу. Когда я попалась, я пре-

следовала сбежавшего пленника, который мог рассказать о том, что мы делаем, – сказала Мина.

– Догнала? – спросила Лиана.

– Догнала, но они ранили мою лошадь, и их рядом оказалось слишком много. Я сражалась, хотела умереть в бою, но они решили брать меня живой, для Короля. Честно говоря, если бы они просто дрались, я бы конечно столько не смогла уложить, – потупилась Мина.

– Ты чего, стесняешься? Того, что убила не слишком честно? – Лиана чуть не рассмеялась, – это война, взяла столько жизней, сколько смогла. Тут нет ни везения, ни повода для смущения. Какая же ты смешная!

– Я не смешная, – вспыхнула Мина.

– Прости, – спохватилась Лиана, – я не хотела тебя обидеть, наоборот, это всё очень мило и трогательно. Ты молодец и я тебе искренне сочувствую. Так что, тебя отдали Королю, и он тебя избивал?

– Нет, не Король, – сказала Мина.

– Ну ты же сказала, что главный тебя бил? – удивилась Лиана.

– Да, только вот у них Король не главный, он для вида. Управляет другой, его зовут Шелест. Он всё решает. Король, как бы это сказать, не очень умный. Но эффектный, поэтому его Шелест и выбрал на эту роль. Но об этом, даже у них никто не знает, – сказала Мина.

– А ты как узнала? – спросила Лиана.

– Так я несколько дней у них в шатре на столбе провисела голая... ты только никому не говори, зря я это лягнула, – Мина резко замолчала, после всплеска эмоций.

– Не волнуйся, об этом я никому ничего не расскажу. Это твоя тайна и знать об этом никому не обязательно, – сказала Лиана, – я бывала в подобной ситуации, не так долго как ты, но довелось испытать беззащитность и унижение, поэтому очень хорошо понимаю, что знать об этом никто не должен. Так что сейчас происходит? Ты говорила про стену на перевале.

– Да, они об этом не знали, и наши, насколько мне известно, успели её построить. По крайней мере, большей частью. А эти не нападали, ждали, пока соберутся все те, кто должен был к ним присоединиться. А когда они недавно пошли на долину, то упёрлись в нашу новую стену, – Мина невесело усмехнулась.

– Судя по твоему выражению лица, ты не думаешь, что это средство их остановит, – сказала Лиана.

– Да, мы, конечно, выиграли время, но они что-нибудь придумают. Я за ними слежу. Они свозят большие брёвна с округи. Не нужно особого ума, чтобы понять, что они собираются ими делать, – сказала Мина.

– Думаешь, таран? – спросила Лиана.

– Думаю да, я видела три здоровенных бревна, которые туда катили. Ещё по лесу ходят люди и собирают речную выюнтраву. Знаешь такую? – спросила Мина.

– Догадываюсь, – сказала Лиана, – у нас она нитянка называется, она растёт у воды и из неё верёвки делают?

– Да, она самая, так что всё сходится, будут долбить нашу стену. Воительницы будут защищать её, многих убьют, но как же их много собралось! Когда я смотрю на их лагерь, то начинаю сомневаться, что с ними возможно справиться. Остаётся только стиснуть зубы и работать, работать, работать...

– Убивать, убивать, убивать... – эхом повторила Лиана, – значит, ты знаешь, где их лагерь?

– А тут и знать нечего. Не промахнёшься. Правда, они теперь уже снялись и перебираются к нашему перевалу поближе. Но мне это на руку. Они более рассеянные и на них проще охотиться, – сказала Мина.

Среди деревьев показались Папаша и Игорь, Рыбы пока не было. Папаша сказал, когда приблизился:

– Мина, я тут подумал, у меня есть лук, хочу отдать его тебе, в твоих руках он будет более грозным оружием, чем в моих.

Глаза Мины вспыхнули. Она, разумеется, видела Лук, который носил Папаша. Воины первым делом обращают внимание на оружие.

– Нет, так дело не пойдёт, – сказала Лиана, – тогда у тебя не останется тихого оружия. Да и с патронами у нас проблемы. Лучше я отдам ей свой, он меньше, легче, и у меня есть лазерка.

Лиана достала свой лук, разложила и показала Мине. Та посмотрела на него скептически. Конструкция не внушила ей доверия.

– Попробуй выстрелить, – сказала Лиана.

Мина взяла лук, вложила стрелу, вдруг резко вскинула его вверх в небо и выстрелила. На землю упала большая птица.

– Ух ты! – не сдержался Папаша, – здорово! Выбирай, какой тебе больше нравится, а мы уж разберёмся.

– Этот лук отличный! – сказала Мина, взвешивая в руке лук Лианы, – и размер потрясающий, я такой конструкции никогда не видела. Можно этот?

– Нужно, – сказала Лиана, – меч сейчас не очень актуален, надеюсь, что мы не будем настолько близко подходить к врагам.

– Но, если они окажутся близко, то я напою его их кровью, – Мина похлопала по рукоятке меча, – его нужно поить время от времени, чтобы лезвие не заржавело!

– Думаю, что химики с тобой не согласятся, но с военной точки зрения подход грамотный, – сказал Папаша, а Мина на него удивлённо посмотрела, не поняв, что он имеет в виду. Папаша махнул рукой и добавил, – не бери в голову, это я так.

– Папаша, тебе имя или кличка Шелест, ни о чём не говорит? – спросила Лиана.

Папаша прищурился и посмотрел на Лиану.

– Где ты его слышала, – он перевёл взгляд на Мину, – Ше-

лест играет здесь какую-то роль?

– Это он всё это устроил, Мина говорит, что Король просто марионетка, – сказала Лиана.

Папаша задумался, потом сказал:

– Впрочем, чему удивляться. Да, я его знаю. Это мошенник, не побоюсь этого слова, галактического масштаба. Он ворочал очень большими делами. За ним долго охотились и долго не могли поймать. Поймали только потому, что он был очень неразборчив и несколько раз кинул очень влиятельных и богатых людей. Они обиделись и открыли на него охоту. Так что в его поимке были задействованы очень большие ресурсы. Поймали и забросили сюда. Сначала он остался на нашей половине. Но он оказался слишком опасен. Начал копать под меня. Но у нас в службе безопасности тоже ребята не простые сидят. Его раскрыли и сослали сюда. Это было ошибкой. Таких опасных и беспринципных людей нужно устранять. Он и здесь сумел устроиться. Это я виноват, – Папаша опять задумался.

– А ты что, всех преступников здесь знаешь? – удивилась Лиана.

– Нет, конечно, только легендарных, которым было уделено особенное внимание, – ответил Папаша.

– И много здесь таких? – спросил Игорь.

– Хватает, но это небольшой процент, сброда больше. Сюда любят присылать отморозенных, которые даже в тюрьме плохо поддаются контролю. Но бывают и просто расправы.

Я же про любовниц вам рассказывал? Это прям последняя мода, – ответил Папаша.

– Рассказывал, – сказала Лиана, – Рыба, кстати, идёт.

Вскоре между деревьями и правда замелькала его фигура.

– Всё тихо, – сказал он, подойдя поближе, – видел пару раз небольшие группы, но все направляются в одну сторону, причём довольно поспешно. Наверное, где-то протрубили сбор.

Лиана встала и начала ходить из стороны в сторону. Потом остановилась, видимо, приняв решение.

– Мина, ты, конечно, можешь не полностью нам доверять и соблюдать осторожность, но вот он, – она указала пальцем на Папашу, – руководит вторым островом, и решил сам, лично прийти сюда, чтобы вам помочь. Представляешь, насколько эту проблему считают важной? Люди, которые вас даже не видели, но знают, что вы в опасности. Мы можем начать партизанскую войну на истребление, но нас слишком мало. Не знаю, сколько мы сможем уничтожить, но это займёт много времени, и на нас рано или поздно обратят внимание. Если на нас откроют большую охоту, мы не справимся. Вывод такой, нужно попасть внутрь и искать решение совместно с вашими лидерами. Так что думай, как провести нас в долину.

Мина вздохнула.

– Я тебе и так уже почти всё рассказала. Единственный путь перекрыт армией варваров. Если мы даже доберёмся до

ворот, то думаю, их забаррикадировали изнутри и не смогут их нам открыть. Но мы туда не доберёмся. Я, конечно, не ходила смотреть, но если они все там и хотят ломать ворота, то шансов, пройти через их лагерь, нет. Хотя...

– Что хотя? – заинтересовалась Лиана.

– Ну, я, когда сбежала, вышла оттуда, в плаще с капюшоном. Не думаю, что такой номер получится повторить, да ещё и группой. Это безнадёжно, – ответила Мина.

– Ладно, – сказала Лиана, – здесь мы точно ничего не решим. Нужно подойти ближе и увидеть всё своими глазами. Как считаете, – спросила она у севших на бревно в ряд мужчин.

– Я, конечно, против, но моё мнение никому не интересно. Кстати, я же вас довёл. Вроде как, свою часть сделки исполнил. Идти и умирать смысла не вижу. Может, я пойду? – спросил Рыба.

– погоди, – ответил Папаша, – ты слишком много знаешь, я не могу тебя сейчас отпустить.

– Эх, надо было сейчас уходить, – с досадой сказал Рыба, – зачем вернулся?

– Что происходит? – напряглась Мина, – он что, не один из вас?

– Да, – ответила Лиана, – но не волнуйся, он не опасен. Он изображает безответственного, но на самом деле, понятие о чести у него есть.

– Я бы не стал так преувеличивать и возлагать на меня

какие-то особые надежды, – сказал Рыба.

– Нам нужно провести ревизию вооружения. Разделить патроны, у кого остались. Знать, на что мы можем рассчитывать.

– У меня есть пистолет и патроны, – внезапно сказала Мина, – я их стащила у Шелеста при побеге. Но я пользоваться не умею. Принести?

– А это долго? – спросила Лиана.

– Час, не больше, – ответила Мина, – даю слово, что вернусь.

– Хочешь, кто-нибудь ходит с тобой? – спросила Лиана.

– Бойтесь что сбегу? Я же слово дала! – в голосе Мины слышалось искреннее удивление.

– Нет, – поспешно ответила Лиана, – для безопасности.

– Чьей? – усмехнулась Мина, – тех, кого я могу встретить по пути?

– Вопрос снимается, – сказала Лиана, – мы будем ждать тебя здесь.

Мина положила свой новый лук на бревно.

– Я его пока что здесь оставлю. Чтобы лишнего не таскать. Не волнуйтесь, я быстро.

После этих слов она лёгкой походкой пошла вглубь леса, но через несколько шагов перешла на бег. У Игоря опять мелькнуло чувство, что это Лиана убегает, несмотря на нелепый наряд Мины.

– Ну что, – спросила Лиана, – кто чем богат?

Они разложили на земле все, что у них осталось. Гранат не было вовсе, и они пожалели, что взяли так мало. Патронов осталось совсем чуть-чуть. Они зарядили всё что возможно. Пара пистолетов осталась совсем пустой. Стрелы для луков были почти все в сохранности, потому что они их обычно собирали, но нескольких тоже не хватало и у Папаши, и у Лианы, точнее теперь у Мины. Ножи у Игоря все оказались на месте.

– Не густо, – сказала Лиана, – этим много не навоюешь. По крайней мере быстро.

– Будем работать головой, – сказал Папаша.

Мина вернулась гораздо быстрее, чем обещала. С собой у неё была сумка, в которой лежали все нехитрые пожитки. Папаша осмотрел пистолет, который она принесла.

– За ним ухаживали, все механизмы работают хорошо. Всё смазано, только чем-то непонятным, и пахнет странно. Но вроде работает. Патроны на вид целые. Хорошо бы отстрелить парочку, чтобы проверить. Но не хочется шуметь.

– И не будем. Для нас сейчас незаметность важнее, чем ещё один пистолет, – сказала Лиана, – Мина, вход в долину, это проход в горах. Напрямую пройти, ты думаешь, не получится. А если пройти по самому краешку гор? Там нет никаких троп? Не думаю, что они расположили свой лагерь на склоне.

– Точно не знаю, – сказал Мина, – мы туда обычно не ходим, не исследуем. Раньше искали другие проходы, но из-

нутри. Безрезультатно. Эти горы неприступны.

– Или пока не нашлось человека, который смог бы их покорить, – сказал Игорь.

– Если они за столько лет не смогли, мы сходу тоже не сможем, – сказала Лиана, – нам нужно войти в ворота. Это главная задача. Ну что, Мина, показывай дорогу к своему дому.

– Ладно, если вы настаиваете, то идёмте, я всё равно уже с жизнью простилась, какая разница, когда будет последняя битва, только бы побольше варваров с собой забрать.

– Ну, зачем же так пессимистично, – сказал Папаша.

– А можно я не пойду? – спросил Рыба, – ну совсем не хочется. Отпустите меня, а?

– На самом деле тебе хочется пойти, просто ты боишься, – сказал Лиана.

– С чего ты взяла? – удивился Рыба.

– Ты очень давно не общался с женщинами, и теперь, находясь в нашем обществе, ты восполняешь эту нехватку, пусть и не физически. И потом, нам может понадобится твоя помощь, ты же не бросишь нас на произвол судьбы? – спросила Лиана.

– Э! Э! Э! – возмутился Рыба, – это я здесь вроде манипулятор! Ты ешь мой хлеб!

Лиана махнула рукой.

– Ты уже давно никем тут не манипулируешь, из тебя уже верёвки можно вить, именно поэтому ты пойдёшь с нами.

Рыба вздохнул и надел на себя рюкзак.

– Лиана, только тебе я позволяю так с собой обращаться, и сам не понимаю почему.

– Понимаешь, – сказал Лиана, – хотя тебе и не светит, – и она ему широко улыбнулась.

Глава 2

Булат пришёл, как обычно, вечером и сел с другой стороны костра.

– Ну что, Сан Саныч, мы почти на месте. Дальше уже начнутся столкновения с основными силами Короля. Мы почти достигли долины. Что скажешь по этому поводу?

– Я тут всё думаю, как бы вас подружить с женщинами, – задумчиво сказал Сан Саныч, – есть идеи, но тебе они все не понравятся.

– Расскажи, развлеки меня, а вдруг я заинтересуюсь? – сказал Булат.

– Поскольку у вас воинственные племена, то и налаживать контакт вам надо при помощи силы, но не такой как ты хочешь, а цивилизованно.

– Это как? – спросил Булат, – развей свою мысль.

– Нужно проводить совместные игрища. Пускай твои бойцы соревнуются с ними в ловкости и меткости. Устраивают бои, но без смертоубийства. Люди так устроены, что как бы друг к другу не относились настороженно, со временем притираются, завязываются знакомства, а там глядишь, и свадьбой дело может закончиться. Поначалу будет тяжело, но поверь, обязательно подружатся и начнут появляться пары. А когда первые осмелятся соединиться, то плотину прорвёт,

уж поверь.

– Картинка красивая, но фантастическая. Я в это не очень верю, – сказал Булат.

– А я не очень верю, что хорошие жёны получатся из воинственных женщин, которые будут знать, что вы перебили половину их сородичей. Пример с твоей женой не работает. Её с подругой вы похитили, оторвали от родных, но самих родных не тронули. Им не за что было мстить, и они предпочли смириться. Смирятся ли остальные, если между вами будет кровь близких? – сказал Сан Саныч.

– В твоих словах есть смысл, и всегда был, иначе бы я тебя не слушал. Но у меня есть сомнения, что это возможно, поэтому мы будем действовать по своему сценарию, – сказал Булат, – но я начал наш разговор с другого. Мы уже близко к врагу. Что бы ты хотел? Я не вижу смысла тебя держать, и уж тем более убивать. Мы не звери. Становиться одним из нас ты не захочешь, ведь так?

– Так. У меня есть свои люди, которые мне дороги и я хотел бы вернуться к ним. Но не сейчас. Сейчас я бы хотел попасть в это женское племя и попытаться донести до них свою позицию. Хочу выступить независимым парламентом. Мы не знаем, как они могут среагировать на такие идеи, – сказал Сан Саныч.

– Вообще-то я тебя не уполномочивал представлять мой народ. У тебя нет таких прав, – слегка возмутился Булат.

– Как и они меня ни о чём не просили, они даже не знают

о моём существовании. Как и о вашем. Как они могут наладить с вами контакт, если не знают, что вы есть? – сказал Сан Саныч.

– Ты говоришь так, как будто мы с тобой о чём-то договорились, – сказал Булат, – ты не перестаёшь меня удивлять. Иногда мне кажется, что ты просто не в себе.

– Смотри, – сказал Сан Саныч, – сейчас у вас общий враг. Вы знаете, что они будут сражаться с ним со своей стороны. Но они не знают о вас, и не знают, что у них есть, хоть и временный, но союзник. Чем будет плохо, если узнают? Будут надеяться на вас и не будут сами сражаться? Или будут готовы, когда вы сами решите на них напасть?

– Это всё верно, – согласился Булат.

– Но они всё равно о вас узнают, когда будут идти бои. Так что это преимущество сомнительное. И если они будут видеть, что сражается ещё какая-то неизвестная сила, то, скорее всего, не будут вмешиваться, а понаблюдают, кто победит и чем всё это кончится. Так что, все эти преимущества сомнительны. Мне кажется, что лучше ударить одновременно, с двух сторон, – сказал Сан Саныч, – они, кстати, ещё держатся? А то все эти обсуждения не имеют смысла.

Булат кивнул.

– Наши разведчики докладывают, что войско Короля стоит возле перевала и к чему-то готовится. Похоже, у них какие-то сложности. Скажу честно, если бы их что-то не задержало, мы бы опоздали.

– Хорошо. Я бы хотел попробовать пробраться к ним, – сказал Сан Саныч.

– Не думаю что это возможно, – сказал Булат, – но удерживать тебя не стану. Даже провожу и покажу куда идти.

– Это разумно, – усмехнулся Сан Саныч, – ты разбрасываешь семена, некоторые из них могут прорости. Тем более, что ты ничем особо не рискуешь. Максимум, женщины узнают про болотников и про их желание найти себе жён. Думаю, это не очень большая цена за возможный выигрыш.

– Я не верю в твой успех и в то, что ты говоришь. Но пользуясь твоими словами, я брошу эту семечку в землю. Мало ли. Ты можешь сам распорядиться своей жизнью. Хочешь умереть – иди. Но напоминаю, ты можешь пойти и в другую сторону. Вернуться туда, откуда мы тебя привели, – сказал Булат.

– Могу, но не пойду. Я хочу пойти вперёд, – сказал Сан Саныч.

– Когда? – спросил Булат.

– Хоть сейчас, ждать нечего. Как раз темнеет, если покажешь, куда нужно двигаться, буду благодарен.

– Да, я же обещал, пойдём, – сказал Булат, – дубину свою не забудь, пригодится, когда тебя будут убивать.

– Спасибо за оптимистичный настрой, – сказал Сан Саныч и легко подкинул дубину в руке.

Вася наблюдала за разговором Сан Саныча и Булата, как

обычно, с дерева. Когда они встали и пошли, это было необычно. Их костёр был близко к краю стоянки, и от него они сразу углубились в лес. Вася торопливо спустилась с дерева.

– Что-то не так? – спросил Руди, который валялся на траве внизу и жевал травинку. Он взял привычку страховать Васю всегда, когда она ходила следить за лагерем всадников. А она эту работу никому не отдавала.

– Они куда-то уходят, – сказала Вася, и побежала туда, куда ушли Сан Саныч и Булат.

Руди побежал следом.

– Кто они? – спросил Руди на бегу, – Сан Саныч и тот же человек, с которым он каждый день разговаривает?

– Да, – бросила Вася не останавливаясь.

Руди выглядел почти так же, но на порядок опрятнее, сказала заботливая Машкина рука. Его штанам она придала вид шорт, и они были намного чище, чем раньше. Ещё она сплела ему что-то вроде пояса, на котором крепились два его топора. На шее висели плетёные ножны, в которых по-прежнему был нож, который Руди пытался вернуть Валере, но тот отказался, сказав, что у него уже есть. В остальном он был такой же. Босой и с голым торсом. Волосы были сплетены в тугую косичку.

Булат и Сан Саныч шли около часа. Пару раз они встречали своих разведчиков, которые патрулировали территорию и

избавлялись, по возможности, от ненужных свидетелей. Сан Саныча давно уже все знали, и он не боялся, что встретив ещё кого-то, когда расстанется с Булатом, те на него нападут.

Внезапно, из-за дерева прямо по ходу вышла Вася.

– Привет! – сказала она.

Булат от неожиданности схватился за рукоять сабли, но почувствовал нож у своего горла и замер.

– Тихо, тихо, тихо, – торопливо заговорил Сан Саныч, – главное не навредите друг другу, мы все на одной стороне!

– Руди, отпусти его, – сказала Вася.

– Я отпускаю, не делай глупостей, ладно? – шепнул Руди на ухо Булату.

Тот кивнул. Руди убрал нож и шагнул в сторону.

– Это мои друзья, – сказал Сан Саныч Булату, – они, наверное, думали, что я в плену.

– Ну, так оно сначала и было, – сказал Булат, – что будем делать? Как разойдёмся?

– Так же как и собирались, – сказал Сан Саныч, – они, наверное, хотели меня освободить, откуда им было знать, что я ухожу. Без обид?

– Конечно, предводителю не стоит попадать в такие ситуации, это говорит о его глупости, – сказал Булат.

– Об этом никто не узнает, – сказал Сан Саныч, – можешь мне верить.

– Очень на это надеюсь, такая беспечность может плохо сказаться на моей репутации.... Знаешь, Сан Саныч, не то

чтобы я тебе совсем не верил, когда ты говорил, что здесь действуют разные силы и люди. Но теперь твои слова предстали в новом свете. Как вам удалось пройти мимо моих людей? Надеюсь, они живы?

– Живы, – сказал Руди, – на их счастье они нас не заметили. Вообще у вас охрана так себе, мы уже давно за вами идём.

– Да, нужно этим заняться, – сказал Булат, – ну ладно, не буду вас задерживать, и Сан Саныч, знаешь что?

– Что? – спросил Сан Саныч.

– Желаю удачи, – сказал Булат, – на самом деле! Во многом ты был прав. Глядишь, может у тебя что и получится.

– Спасибо! – сказал Сан Саныч и протянул Булату руку. Тот ответил на рукопожатие, после чего повернулся и стремительно ушёл.

– Сан Саныч, что происходит? Не хочешь рассказать?

– Потом поговорите, для начала нужно сменить место, вдруг он вернётся сюда с подмогой? – сказал Руди.

– Не думаю, – сказал Сан Саныч.

– Не надо думать, нужно просто сменить место, – возразил Руди, – как вы живы до сих пор с таким отношением к безопасности.

Они сменили место и, посоветовавшись, решили, что сначала нужно собраться всем вместе и обсудить дальнейшие планы.

– Вы что, совсем сдурели? – Сан Саныч еле сдерживался и еле-еле подбирал приличные слова, – вы зачем сюда все притащились? Я что вам сказал? Почему Никитка здесь? А Маша? Это не увеселительная прогулка.

– За Машу можете не беспокоиться, – встрял Руди, – она под моей персональной защитой.

Сан Саныч гневно на него посмотрел, но сдержался и ничего не сказал.

– Сан Саныч, ты нас прости, но это было не обдуманное решение, так складывались обстоятельства. Это всё как-то само собой получилось, – сказал Валера.

– Как такое могло само собой получиться? – почти рявкнул на него Сан Саныч.

– Это не честно, – вмешалась Вася, – если кто и виноват, то я, это я не послушалась, а они уже за мной пошли. Валера вообще говорил то же что и ты, просто не смог никого убедить. Он не при чём.

Сан Саныч устало махнул рукой.

– Ладно, никто ни в чём не виноват, никто никого не слушает. Бедная Лиана, как же ей с нами тяжело приходится. Ни одного приказа не можем исполнить как надо. Никакой дисциплины. Теперь вот приходится выяснять отношения при постороннем человеке, – Сан Саныч кивнул на Руди.

– Готов поспорить, – возразил тот, – я не такой уж и посторонний! Я покрошил немало народу, во имя вашего славного коллектива. И когда я говорю покрошил, это вовсе не

фигура речи, – Руди улыбнулся.

Повисла пауза.

– Я собираюсь проникнуть внутрь женской долины, – наконец сказал Сан Саныч, – мне есть что им сказать. Это очень опасно, поэтому я иду один.

– Сан Саныч, я конечно здесь человек новый, но хватит уже бороться с неизбежным. Безопаснее всего, когда мы вместе. Уж поверь мне, – сказал Руди, – если тебя волнует судьба Маши, то я беру за неё полную ответственность на себя. Если с ней что-то случится, то я сам дам тебе нож, встану на колени и попрошу меня убить. Если у тебя рука не поднимется, то я сделаю это за тебя. Даю слово. А я своё слово держу.

– Хорошо, а за Никитку кто возьмёт ответственность? И кто и перед кем будет отвечать, если мы все умрём? – сказал Сан Саныч.

– Ну, ты же собирался туда как-то пробраться? – спросила Крис, – ты же не умирать шёл?

– Я шёл один, я планирую пробраться незаметно. А такой толпой это будет невозможно, – ответил Сан Саныч.

– Сан Саныч, ты извини, но ты пребываешь в иллюзии по поводу своей незаметности, – сказал Руди, и, заметив резкий взгляд Маши, добавил, – я не о габаритах, ни в коем случае, но ты очень заметен своим поведением. Ты шумно двигаешься. Плохо маскируешься. Это просто факт. И вообще, зачем тебе туда?

Сан Саныч слегка поколебался – говорить или нет, и решил сказать.

– Это было не наше дело, но я проникся ситуацией. Болотники...

– Кто? – перебил его Валера.

– Болотники, так называют всадников, это неучтённая большая сила, которая вступила в войну и изменит баланс. Нужно чтобы они стали союзниками с жителями долины, потому что пока, здесь все против всех. Я просто должен попытаться их примирить. Слишком много жизней от этого зависит. Просто я вижу ситуацию в таком ракурсе, в котором пока никто не видит. Мне удалось заронить зёрна в предводителя болотников. Кажется, он думает о том, что я говорил. Не сознаётся, но думает. Я его всё это время обрабатывал. Я давно уже мог уйти, но хотел остаться, потому что чувствовал, что могу повлиять на расклад. Я чувствовал, что кто-то идёт по следу. Насчёт Васи почти не сомневался. Но если бы знал, что вы все притащитесь, то, наверное бы ушёл.

– Так пойдём сейчас? – сказал Руди.

– Сейчас уже поздно, я взял на себя обязательства. Перед самим собой. Не могу уйти. Слишком втянулся, – ответил Сан Саныч.

– Тогда смирись, мы идём с тобой, – сказал Руди.

– Ты совсем недавно с нами, почему ты говоришь от лица всех? – возмутился Сан Саныч.

– Я хочу сказать! – вдруг заявил Никитка, – не нужно от-

носиться ко мне как к малышу. Вы все конечно старше, и спасибо за заботу, но можно, хоть иногда, спрашивать и моё мнение?

– И какое же у тебя мнение? – спросил Сан Саныч.

– Когда вы приехали на свалку, вы были не обязаны нам помогать. Да, наши интересы совпали, но вы проявили участие и старались именно наладить жизнь чужих для вас людей. Сейчас, то же самое. Если мы можем вмешаться и помочь, значит нужно это сделать. Отказываться от этого из-за меня, это поставить меня в положение крайнего. Я всегда буду думать, что люди погибли из-за того, что я что-то сделал не так. Что вы бы вмешались, но нужно было отвести ребёнка домой. Я воевал, сколько себя помню. Не такой уж я и малыш. Тем более, сейчас я вооружён лучше вас всех.

– Это чем же? – удивился Сан Саныч.

– Барсиком, – Никитка улыбнулся и погладил лежащего у него на коленях питомца по голове, – это интеллектуальное оружие.

– Да уж, зверёныш лупит камушками на раз-два, и на курок не нужно нажимать, – сказал Руди.

– Так что, если всё дело упирается в меня, то идём все вместе, – сказал Никитка.

Сан Саныч развёл руки в стороны, демонстрируя своё бессилие.

– Всё, я снимаю с себя всякую ответственность.

Руди обвёл всех взглядом.

– У нас тут, считая Барсика, девять боевых единиц. Да мы всех разнесём!

– Похоже, для тебя всё это просто игра, – укоризненно сказал Сан Саныч.

– Конечно, – улыбнулся Руди – и я собираюсь в ней победить. Ну что, выступаем? До завтра тянуть не стоит, а ночь короче чем кажется.

– Ты, похоже, у нас новый лидер? – сказал Сан Саныч.

– Нет, что ты, отнюдь, я не претендую. Я просто говорю что вижу, – сказал Руди.

Они не стали откладывать в долгий ящик и тут же тронулись в путь. К середине ночи они достигли подножия скал, вдоль которых хотели пробраться к перевалу, где держали оборону отважные воительницы. Путь указал Сан Санычу Булат. Других вариантов не было. Пройти насквозь, через огромное войско Короля, не представлялось возможным.

Неожиданно Барсик начал суетиться и метаться из стороны в сторону. Подбежал к Никитке, залез ему на плечи, как будто что-то хотел сказать. Потом спрыгнул и скрылся в лесу. Все озадачились таким его поведением и насторожились. Кроме Никитки. Он такое уже видел. Остальные возможно тоже, но не запомнили нюансов поведения этого животного. Через некоторое время раздался негромкий голос Лианы.

– Не стрелять, свои!

Через несколько секунд из темноты появилась и она сама. Барсик сидел у неё на плечах и радостно раскачивался.

Было видно, что Лиана не в восторге ни от поведения Барсика, ни от происходящего в принципе.

– Кто-нибудь объяснит мне, какого чёрта здесь происходит? – шёпотом, но очень резко спросила она.

– Боже! Второй раз за вечер я этого не вынесу! – Руди картинно закатил глаза.

Следом за Лианой из леса показался Игорь, потом Папаша, за ним Рыба и последняя вышла Мина. Трех последних конечно никто не знал.

– Ух-ты, ничего себе, – сказал Папаша, глядя на Барсика, – у вас что, есть ручной «револьвер»? Я думал, они не приручаются!

– Кто? – удивился Никитка.

– Револьвер. Это такой старинный вид оружия. В него заряжается обычно шесть патронов. А эти зверьки тоже держат по шесть камней. Пять в хвосте и один в лапе. Отсюда и название. Бывает, конечно, больше или меньше, но обычно шесть. Он умеет кидаться? – спросил Папаша у Никитки, продолжая восхищённо разглядывать Барсика.

– Ещё как! – гордо сказал Никитка.

– Прекратите! О чём вы вообще говорите! Что здесь происходит? – поняв, что ей отвечать никто не собирается, опять спросила Лиана, и похоже, её возмущение нарастало, и она готова была закипеть.

– Ли, прости, это моя вина, я не справился с ситуацией и всё пошло наперекосяк. Но это долго рассказывать, я и сам

не всё знаю. Сейчас важно то, что мы идём к перевалу и собираемся пробраться внутрь. Есть очень важная информация, – сказал Сан Саныч.

– А кто дежурит на Левиафане? – Лиана обвела всех взглядом и видно в уме перебирала всю команду, пытаясь понять, кого не хватает.

– Женя, – сказал Сан Саныч.

– Одна? Вы оставили её одну? – Лиана закрыла глаза, пытаясь справиться с собой.

– Лиана, давай обсудим всё это потом, если нас застанет рассвет, это всё может усложнить, – сказал Сан Саныч. Все остальные молчали и предпочли не вмешиваться.

– Вас слишком много, – вдруг сказала Мина, – я не могу вести внутрь столько незнакомых людей!

– Мина, это мои люди, за каждого из них я могу поручиться, – сказала Лиана, и её взгляд натолкнулся на Руди, – ну или почти за каждого, но он один ничего не сможет сделать.

– Вообще-то смогу, – наигранно обиженным голосом сказал Руди.

Маша дёрнула его за руку.

– Молчи, ты не упрощаешь ситуацию.

– Ладно, – сказала Лиана, – мы идём внутрь. Вы как хотите, хотя я предпочла бы, чтобы вы вернулись. У нас просто нет времени откладывать. Утром начнётся штурм. Все приготовления говорят об этом.

– Тогда нечего ждать, вперёд, – сказал Руди.

Лиана резко на него глянула, она не понимала, почему он здесь и столько себе позволяет, но решила ничего не говорить. Непонятного было слишком много. Лиана первая направилась вперёд, Мина пошла за ней, хотя она ещё и не была уверена, не совершает ли она ошибку, пытаясь провести внутрь незнакомых людей. Она только привыкла к Лиане и её спутникам и убедила себя ей доверять. А тут такое внезапное увеличение состава. Она очень боялась навредить своей общине. Но окончательное решение пока что не приняла.

За ними потянулись все остальные.

– Стойте! – вдруг сказала Вася, – а где Сёма?

Все остановились. Лиана обернулась к ней.

– Сёмы больше нет!

– Как это нет? – глаза Васи вдруг заблестели в темноте.

Лиана обвела всех взглядом.

– А вы что, думали, мы тут в игры играем? – сказала она, повернулась и пошла дальше.

– Как это нет? – Вася беспомощно посмотрела на Сан Саныча, – как это нет? – она нашла взглядом Игоря.

– Вась, не надо, не нагнетай, – сказал Игорь, подходя, – особенно при Лиане, – после чего ушёл следом.

За Лианой, Миной и Игорем, ушёл Папаша с Рыбой, остальные застыли в растерянности.

– Возвращайтесь на Левиафан, – сказал Сан Саныч, – а мне и правда надо с ними, – после чего скрылся в темноте.

Никитка подхватил Барсика и побежал за Сан Санычем.

– Какого чёрта! – Крис поправила ружьё на плече и отправилась следом за ними.

А за Крис уже потянулись все остальные. Осталась одна Вася.

– Как это, Сёмы больше нет? – сказала она, и, заметив, что рядом никого не осталось, бросилась догонять всех.

Глава 3

Они почти дошли, когда их заметили.

Варвары, как называла их Мина, надеялись на своё количественное превосходство, поэтому с организацией постов и дозоров у них было слабовато. Скорее всего, никто не умел и не хотел этим заниматься. Это была не армия, а толпа. Поэтому пройти вдоль подножия гор оказалось довольно легко. Банды не стремились разбивать свои стоянки на камнях, большая их часть была в лесу. Те, кто всё же забредал повыше и попадался на пути, были тихо и быстро ликвидированы. Но чем ближе они пробирались к перевалу, тем плотнее располагались стоянки, тем больше людей бродило по окрестностям, тем сложнее было оставаться незамеченными. Но им это почти удалось.

Они смогли добраться до места, где подъём начинал уходить вверх сильнее и горы по бокам начинали сужаться воронкой. В горлышке воронки был проход в долину. Вокруг входа раньше концентрическими кругами расходились баррикады и ловушки. Сейчас же это место было абсолютно голым. Видно варварам удалось его зачистить.

Главное было то, что до перекрывающей узкий разлом скал стены на вершине перевала, было абсолютно голое пространство, которое нужно было пересечь. Бала ещё ночь, но

она никогда не бывает одинаково тёмной. Сначала тьма сгущается, потом, достигнув максимальной точки, начинает отступать.

Было темно, но темнота была предрассветной. Уже было неплохо видно окрестности. А то, что было перед стеной, находилось вообще как на ладони. Они находились за последним крупным выступом скалы, перед лежащим перед ними открытым пространством, которое нужно было проскочить, чем быстрее, тем лучше.

Как только они оказались за скалой, Мина сложила ладони причудливым образом возле рта и прокричала какой-то лесной птицей. Ей не ответили. Она повторила крик. Вновь тишина. Она крикнула третий раз. Если на стене кто и был, они хранили молчание. Зато на её крик среагировали варвары.

Похоже, у них были проблемы с едой, и, услышав неподалёку настойчиво кричащую птицу, сразу две группы побежали на звук. Голод не тётка.

Тихо удалось перебить не больше половины прибежавших. Остальные поняли, что в них стреляют и подняли тревогу. Выбора не было, нужно было бежать к воротам.

– Если там никого нет, или нас не пустят, то это конец! – крикнул на бегу Папаша.

– Не стрелять, это Мина, – кричала она что есть силы, на бегу, – не стреляйте! – повторяла она снова и снова.

В лагере варваров начинался переполох. Они ещё не разо-

брались что к чему, но тревога уже была объявлена, застучали во что-то гулкое, вроде барабанов, и крики звучали всё громче и громче. Лагерь стремительно оживал.

Мина и те, кто был с ней, добежали до ворот и столпились возле них.

– Есть там кто, наверху? – крикнула Мина, задрав голову, – впустите нас сейчас же!

– А ты кто такая? – раздался после паузы голос сверху.

Высота была приличная, больше двадцати метров, удивительно, что они успели построить стену так высоко. Ясно было одно, забраться они не смогут, шанс только один, войти через ворота. Мина до последнего сомневалась, правильно ли она делает, ведя к воротам столько незнакомых людей, и можно ли им доверять и впускать внутрь. Но неумолимая логика обстоятельств развеяла все сомнения. Если они не войдут в ближайшие минуты, то умрут прямо тут, перед воротами.

– Я Мина, я привела друзей!

– Мина мертва, она погибла, не смей пользоваться её именем! – донеслось сверху с излишней патетикой.

– Я всё равно войду, – Мина была близка к отчаянию, – и когда это случится, я выбью тебе все зубы! Открой ворота, Сука! – она паниковала, потому что понимала, что все люди, которые стоят рядом, погибнут из-за того что она не смогла убедить кого-то открыть ворота. Но как это сделать, она уже не знала.

– Ты не Мина, я тебе не верю!

Послышался глухой звук удара и за ним последовал крик высоким, сорвавшимся голосом.

– Мина? Дочка, это ты? – это был фальцет на грани истерики.

Мать спала очень чутко. Да и как тут можно было спать, когда под их воротами собралось гигантское войско, какого ещё не видел этот остров. Да, им удалось по большей части возвести стену. Да, она остановила врагов пока что. Но надолго ли? Они готовили большие тараны, которые было видно со стены и щиты, под прикрытием которых собирались ломать ворота. Долго ли они продержатся? Мать не знала. Она с трудом смогла взять себя в руки после гибели Мины, и сейчас старалась о ней не думать. Она поклялась себе сделать для своего народа всё что сможет, но ей казалось, что она уже видит конец. И что он неизбежен.

Поэтому, когда кто-то подбегал к её шатру, она уже открыла глаза. Шатёр стоял в непосредственной близости от ворот. Мать считала своим долгом быть всегда рядом с передовой. Вбежала одна из воительниц.

– Извини что тревожу, Мать...

– К делу! – перебила Мать, – что случилось?

– Снаружи кто-то кричит условным знаком дозорных, а там никого быть не может!

Мать взяла меч и решительным шагом вышла из шатра.

Не успела она сделать и нескольких шагов, как увидела бегущую к ней другую воительницу.

– Мать! Снаружи кто-то кричит что она Мина, и просит не стрелять!

Впервые в жизни Мать швырнула свой меч на землю и, сбив с ног принёсшую весть воительницу, побежала к воротам. На пути она сбила ещё несколько человек, но плохо потом это помнила, как и то, как взбегала вверх по лестнице, сшибая углы и зарабатывая кучу синяков. Когда она оказалась наверху, она услышала конец разговора, и после слов дозорной: «Ты не Мина, я тебе не верю!», она подбежала и врезала говорившей по лицу так, что та упала. Мать перегнулась через край.

– Мина? Дочка, это ты? – прокричала она, забыв обо всём, но голос не послушался и крик получился истеричным, на грани визга.

– Мать? – Мина с трудом узнала голос, – это ты? Я привела людей, они могут нам помочь! Откройте ворота, или мы погибнем!

Это был голос Мины, ошибки быть не могло! Мать подбежала к внутренней стороне стены и крикнула, пытаясь справиться со своим предательски треснувшим голосом:

– Лучниц на стену! Открыть ворота!

– Мать, это ошибка, даже если это Мина, вдруг её заставили, и мы впустим внутрь врагов? – сказала одна из дозорных.

Мать хотела ей тоже врезать, но сдержалась и постаралась

взять себя в руки. Если она сейчас наделает глупостей, то может усложнить ситуацию. Если подчинённые подумают, что их предводитель спятил, то просто перестанут слушаться и могут её даже арестовать. А она сейчас ведёт себя как буйно помешанная.

Мать опять выглянула наружу. Внизу маячили люди.

– Мина, сколько с тобой человек?

– Нас полтора десятка, впустите нас! – крикнула Мина.

– Это займёт время, ворота забаррикадированы изнутри, придётся подождать, но мы вас прикроем! – крикнула Мать, потом перебежала на внутреннюю сторону и крикнула вниз, – где лучницы? Всех на стену! Периметр безопасности вокруг ворот, мы впустим полтора десятка человек! Завал разбирают?

– Начали, – донеслось снизу.

– Всех свободных на разбор, полностью не нужно, главное, чтобы человек смог пролезть, поспешите! – крикнула Мать и перебежала на внешнюю сторону, – Мина, ворота открываются наружу, они завалены изнутри, мы проделаем проход и приоткроем одну створку, вы сможете пробраться.

Это уже было похоже на осознанное руководство, а не на истерику, и Мать уловила, что её распоряжения начинают исполняться. Она уже слышала, как топают множество ног по лестницам, это лучницы бегут на свои посты. Слышала снизу, как Куми подгоняет рабочих, это означало, что разборка прохода началась.

– Мина, кого ты к нам привела? – Мать старалась больше не выдавать своих чувств.

– Это люди с другого острова, они пришли помочь! – крикнула Мина.

– Меня зовут Папаша, – раздался мужской голос, – я руковожу соседним островом.

– Я слышала о тебе, – сказала Мать, – приходили люди от вас!

– Фёдор и Пётр, – крикнул Папаша.

– Верно, – сказала Мать, и, повернувшись к воительникам, которых собралось на стене уже довольно много, добавила, – варвары не могли этого знать, мы можем доверять этим людям, но сначала они должны выжить. Сейчас придётся как следует пострелять.

– Мать, – донёсся снизу другой мужско голос, – есть хорошие вести! Подмога близко, вы не будете сражаться одни!

– Поговорим, когда войдёте! – сказала Мать.

Лиана пихнула в бок Сан Саныча, который сказал про подмогу.

– Врать-то зачем? Потом объяснять придётся. Они и так нас впустят, если успеют, – сказала она.

– А я и не врал, – сказал Сан Саныч, – ты просто не всё знаешь.

– Варвары! – донёсся сверху крик, а за ним приглушённый крик Матери, которая кричала в другую сторону.

– Несите стрелы, их понадобится много.

За это время стало ещё немного светлее, видимость всё увеличивалась. Они рассмотрели идущую на них лавину, так показалось в сумерках.

– Приготовиться к встрече, – скомандовала Лиана, – Папаша, отдай стрелы Мине, ты можешь пострелять из своей винтовки, шум здесь уже не важен.

– У меня просьба, – сказал Руди, – я пойду, прогуляюсь через центр, не подстрелите меня, стреляйте по флангам.

– Руди, не чуди, – резко сказала Маша.

– Мария, я трезв рассудком, как всегда, я очень люблю жизнь, и не отдам её по глупости. Просто я могу их немного придержать, а у нас, я так чувствую, каждая минута на вес золота. Я бы умер за тебя, но пока что я за тебя поживу, так будет больше пользы, – Руди широко улыбнулся и вальяжной походкой двинулся навстречу стремительно приближающимся варварам, крутя топорики в руках. Правый – левый, правый – левый, правый – левый.

– Что происходит? – спросила Лиана.

– Долго рассказывать, – сказал Сан Саныч, – жаль, что мы не успели обменяться новостями, потому что их много.

– Свет! – раздался голос Матери сверху, и через несколько секунд полетел целый рой горящих стрел и упали широким полукругом на пути варваров.

Стало заметно светлее. Руди, который был довольно далеко от линии горящих факелов, решил дальше не идти, резонно предположив, что стрелы полетят сначала туда. И ес-

ли со своими он договорился, то лучницы сверху его вполне могут подстрелить.

Ждать дальше не имело смысла, тем более, что враг был теперь хорошо виден, и Лиана начала методично стрелять из своей лазерной винтовки. Остальные, кто был вооружён так же, последовали её примеру. В рядах приближающихся варваров послышались возмущённые крики. Они не ожидали, что их достанут на таком расстоянии.

Рядом бахнул выстрел. Папаша тоже начал вести прицельную стрельбу. Варвары достигли линии огня. Как только это произошло, сверху раздался крик: «Ап!», вслед за которым со стены взлетела куча стрел и как дождь обрушилась на варваров. Раздались крики боли. Тех, кто упал и был ранен, затаптывали те, кто бежал сзади. Многие несли большие, плетёные из веток, прямоугольные щиты над головой, их, по всей видимости, собирались использовать для штурма и прикрытия таранов. Каждый несло по несколько человек за приделанные снизу ручки. После залпа лучниц щиты стали похожи на дикобразов. Но они прикрывали далеко не всех. Эта атака была спонтанной и незапланированной.

– Стреляйте в тех, кто несёт щиты! – крикнула Лиана, и первая выстрелила по несуну.

Несущий щит в первом ряду упал, щит завалился и опрокинулся, но его тут же кто-то подхватил и выправил. Ненадолго, правда, потому что ружьё у Лианы уже перезарядилось. Сверху опять раздался крик, а следом за ним обрушил-

ся рой стрел. Щиты продолжали валиться, потому что все стреляли в несущих их варваров. Это сработало. Они поняли, кого убивают в первую очередь и стали бросать щиты. Лавина надвигалась.

– На что они рассчитывают? – крикнул Папаша, – они не проломают ворота с разбега, неужели им так хочется убить именно нас, что они готовы положить столько людей?

– Это не штурм, – крикнула Лиана, – это спонтанная атака, которую мы спровоцировали. Многие из них и сами не понимают, зачем сюда бегут. Безумие толпы!

Лучницы уже начали стрелять по готовности, стрелы летели непрерывно. Первые варвары уже добежали до Руди. Первых двоих он зарубил почти мгновенно, а потом как будто исчез. На самом деле он смешался с толпой наступающих и мелькал то тут, то там. Лиана стреляла недалеко от того места, где орудовал Руди, специально для того, чтобы понаблюдать за его действиями. Было очевидно, что это совсем не тот, за кого он себя выдавал. Но в данный момент, это было им на руку. Врагов он косил нещадно.

Краем глаза Лиана видела, как стреляет Мина. Скорострельность была феноменальная. Даже двойного запаса стрел ей надолго не хватит. Причём, каждая стрела находила свою цель.

Никитка ползал рядом, собирая подходящие, на его взгляд, по размеру камни и сваливая их в небольшую пирамидку. Барсик неподвижно замер рядом с ней на задних ла-

пах и напряжённо всматривался в приближающихся врагов. В хвосте у него было пять камней, и в каждой лапе по одному. Всего семь. Нестандартный «револьвер». В какой-то момент, поняв, что враг уже на расстоянии выстрела, он метнул камень, и попал точно в лоб одному из варваров. После этого камни полетели с завидной регулярностью, вряд ли реже, чем выстрелы из лазерной винтовки. Удивительно то, что Барсик точно понимал, кто именно враг, и в кого нужно стрелять.

Всё это Лиана отслеживала краем глаза, не переставая стрелять после каждой перезарядки. Все работали очень слажено, но враги всё равно приближались, задавливая своей массой. Очень многие из них уже погибли, но те, которые шли впереди уже при всём желании не могли остановиться, на них сильно давили сзади.

Лиана окинула наступающих взглядом, и отметила, что щитов над головами у них уже не осталось. Эта тактика сработала. Теперь они были беззащитны для ударов сверху. А лучницы не заставляли себя просить и поливали нападающих градом стрел. Лиана заметила, что постепенно становятся всё больше маленьких стрел. Стрельба из луков частично менялась на стрельбу из арбалетов, и становилась более точной. Если сначала лучницы били всё больше по площадям, то теперь арбалетчицы отстреливали уже конкретные цели.

Но варвары были всё ближе и ближе. Ворота пока оставались закрытыми, но через звуки битвы, оттуда можно было

уловить какой-то шум, а это вселяло надежду. Папаша бросил винтовку и выдернул из кобуры пистолет. Похоже, патроны, наконец, закончились. У Мины закончились все стрелы.

– Мина! – дай свой пистолет Папаше, – крикнула Лиана.

Она тут же бросилась исполнять, к тому же Папаша уже расстрелял весь свой небольшой боезапас. Отдав ему пистолет и коробку с патронами, Мина выхватила свой меч. Дело шло к рукопашной.

Когда варвары были уже в нескольких метрах, раздался крик Рыбы:

– Граната!

После чего последовал взрыв. Рыба учёл просьбу Руди и бросил туда, где его не было. А Руди периодически мелькал в первых рядах наступающих.

– Ты же сказал что закончились! – крикнул Папаша, перезаряжая пистолет.

– Закрысил парочку, ты же меня знаешь. Граната! – крикнул он опять и последовал ещё один взрыв, – теперь точно всё!

Взрывы вызвали некоторое замешательство среди наступающих и придержали их, но совсем ненадолго. Лиана закинула лазерку за спину, достала пистолет и нож. Если ворота прямо сейчас не откроются, то их просто растопчут.

Словно в ответ на её мысли сзади что-то заскрипело. Не оборачиваясь, она крикнула:

– Никита внутрь, Маша за ним, дальше по готовности!

Таяли последние метры до варваров. Мина приложила меч к груди остриём вверх и бросилась вперёд, в атаку на варваров с криком:

– За сестёр!

Она врубилась в толпу, и вокруг неё сразу образовался круг, кто оказывался внутри, быстро умирал. Папаша опять расстрелял все патроны, заряжать больше времени не было, и он выхватил из-за шкурки своё мачете. Как раз вовремя, потому что до него добежали первые враги. До Лианы тоже. Она расстреляла обойму и готовилась встретить их с ножом, но тут как будто вихрь пронёсся рядом, очистилось небольшое пространство, и её заслонил от нападающих Руди.

– Я останусь, – шепнул он через плечо, – иначе вы ворота не закроете, но ты далеко не уходи, я потом постучусь, впустишь, – и опять врубился в толпу.

– Мина, отступай, – крикнула Лиана, и вставила в пистолет последнюю, неполную обойму.

Недалеко от Мины бился Папаша, не давая её окружить, с другой стороны метался как тень Руди.

Лиана, наконец, смогла оглянуться. Девчонок уже не было. Игорь, Валера, Сан Саныч стояли возле приоткрытой створки и продолжали стрелять из лазерных винтовок.

– Внутрь, – крикнула им Лиана и, экономя патроны, убила двоих, которые оказались слишком близко, – Мина, быстрее назад.

Мина находилась в пылу битвы и не видела, что происхо-

дит у ворот, но реагировала на голос Лианы. Всего трое держали полукруг у приоткрытой створки: Мина, Руди и Папаша. За их спиной была Лиана и не ушедший Игорьь.

– Внутрь, – толкнула его рукой Лиана, и он, хотя и не хотел уходить так рано, но послушно скрылся в темноте, – Мина, внутрь! – скомандовала Лиана.

– Я войду последней, – крикнула та и зарубила очередного варвара.

После чего чья-то рука схватила её за шиворот и потащила внутрь.

– Папаша, за мной! – крикнула Лиана, заталкивая Мину за створку чуть ли не силой.

Внутри, за приоткрытой створкой пришлось карабкаться по мешкам, которыми завалили ворота. Проход был действительно узкий, но возле створки было небольшое пространство, где сидел незнакомый парень и держал толстую веревку, привязанную к воротам. Увидев, что Папаша карабкается за ней, Лиана крикнула:

– Закрывай!

– Стой, один остался! – Папаша схватил её за руку.

– Так надо! Закрывай! – Крикнула Лиана парню с верёвкой и, ухватившись вместе с ним, начала тянуть.

Папаше не оставалось ничего, как присоединиться к ней. Створка тяжело встала на место. Парень выбил подпорку из-под большого бруска, и тот упал в паз, заперев ворота.

Глава 4

Снаружи раздался далекий, но довольно громкий звук рога. По крайней мере, так его интерпретировала Лиана.

– О, похоже, играют отступление, давно пора, – усмехнувшись, сказал Папаша.

– Приятель, как тебя зовут? – спросила Лиана у парня, запершего ворота.

– Куми, – ответил тот.

– Послушай, Куми, меня зовут Лиана, у меня к тебе просьба. Там остался один из наших. Он через какое-то время постучится. Нужно будет его впустить. Посидишь тут со мной?

– Я не могу принимать такие решения и открывать ворота. Только если Мать прикажет, – ответил Куми.

– А моего слова тебе не достаточно? – спросила Мина. Она была почти под Лианой, та упала на неё, когда забралась наверх. Папаша завис над ними сверху, примостившись в неудобной позе.

– Прости, Мина, но нет! Открыть ворота, это слишком рискованно, только если Мать прикажет, – повторил Куми.

В этот момент раздался опять близкий к истерике крик Матери:

– Где Мина, почему она не выходит?

После чего они услышали, как кто-то пробирается внутрь.

Туда попадало очень мало света, все были в сумраке. Мать судорожно пробиралась по мешкам и, добравшись до того места где были люди, увидела наконец Мину. Она схватила её за голову и плача стала целовать в лицо.

– Простите, – сказал Мина чужим голосом, – боюсь, что вы ошиблись, меня зовут Лиана.

Внутри у Матери всё опустилось, но тут кто-то схватил её за руку.

– Мать, я здесь!

Она, наконец, различила рядом Мину, и сама не поняла, как могла так ошибиться. Она уже немного взяла себя в руки и просто крепко обняла её.

– Прежде чем мы продолжим, – сказала Лиана, – один из наших остался снаружи, чтобы мы могли закрыть ворота. Нужно его будет впустить, чуть позже. Насколько я понимаю, вы здесь старшая и отдаёте приказы. Без вашего слова ворота не откроют.

Мать задумалась.

– Он мёртв. Там выжить было нереально, – сказала она после паузы.

– Сомневаюсь, – сказала Лиана, – он не из тех, кого легко убить. Думаю, он придёт. Хорошо бы кого-то из наших ещё и наверх послать, чтобы ваши прекрасные лучницы его не подстрелили.

– Слишком много просьб, мы вас ещё не знаем, чтобы так доверять, – сказал Мать.

– Мать, ты же видела, я сражалась рядом с ними плечом к плечу. Ты думаешь, что это хитрый план? – возмутилась Мина.

– Нет, но если мы сразу начнём доверять незнакомцам, воительницы этого не поймут, – сказала Мать.

– Он остался, чтобы дать нам возможность закрыть ворота, иначе они могли прорваться. Не впускать его, если он выжил, это предательство. Я ему обещала. Если вы мне отказываете, то я пойду наружу сама. Если не позволите открыть ворота, я спущусь по верёвке, – сказал Лиана.

– Я пойду с ней, – сказал Мина, – это будет честно.

– Ты ручаешься за них? – спросила Мать.

– Ручаюсь, – сказала Мина, – и я не брошу там человека, который пожертвовал собой ради моего спасения.

– Ладно, – махнула рукой Мать, – простите меня, я просто не могу прийти в себя, после столь стремительного развития событий. Куми, подежуришь здесь?

– Конечно, Мать! – ответил тот.

– Руди! Где Руди? – раздался снаружи Машкин крик, после чего опять кто-то полез внутрь.

Когда к собравшимся внутри добавилась ещё и Машка, там стало совсем не развернуться.

– Маша, – стараясь говорить как можно спокойнее, сказала Лиана, – Руди остался снаружи, чтобы мы могли закрыть ворота, но с ним всё будет в порядке. У него был план. Мы его впустим попозже.

– Какой план? – Маша чуть не плакала, – откуда ты знаешь, что всё будет в порядке?

– Я ему поверила, – сказала Лиана, – он, совершенно очевидно, не собирался умирать.

– Давайте поговорим снаружи, – сказал Мать, на ногах которой стояла Маша, – иначе мы тут сейчас друг друга передавим или задохнёмся.

– Разговор придётся отложить, пока наш парень не вернётся. Вы идите, мы с Куми подежурим здесь, и распорядитесь, пожалуйста, чтобы Папашу пустили наверх, он понаблюдает снаружи.

– Хорошо, – сказала Мать и стала пробираться к выходу.

– Я останусь! – сказала Маша.

– Есть шанс тебя отговорить? – спросила Лиана.

– Нет! – категорично ответила та.

– Ладно, тогда остаёмся ты, я и Куми. Составишь нам компанию? – спросила его Лиана. Он кивнул в ответ.

Все остальные выбрались наружу.

Как ни странно, ждать долго не пришлось. Буквально через десять минут снаружи постучали, и раздался весёлый голос Руди:

– Открывайте, свои, здесь больше никого нет. Все убежали.

Лиана кивнула Куми, тот поднял брусок и толкнул ворота. Тяжёлая створка слегка отошла, образовав щель, в которой появилось улыбающееся лицо Руди.

– Иди сюда, скотина, – плотно сжав губы, процедила Машка, – я тебе сейчас врежу! У меня чуть сердце не остановилось!

– Маш, ты чего, – растеряно сказал Руди пробираясь внутрь.

Как только он оказался внутри, Лиана и Куми потянули за верёвку и захлопнули ворота. Машка, когда Руди оказался рядом, начала сильно бить его в грудь кулаками, ритмично после каждого своего слова.

– Только, – удар, – попробуй, – удар, – ещё, – удар, – так, – удар, – сделать, – удар. Я – удар, – тогда, – удар, – сама, – удар, – тебя, – удар, – убью!

После чего повалилась ему на грудь и зарыдала.

– Маша, Маша, ну ты что? Успокойся! Я вообще не рисковал! Они для меня не соперники, это всё равно, что маленьких котят душишь! – Ласково сказал Руди, глядя Машу по волосам. После его слов про котят, Маша разразилась рыданиями ещё сильнее, чем прежде. Лиана деликатно кашлянула.

– Мы бы с радостью оставили вас наедине, чтобы вы высказали друг другу всё что думаете, но вы загораживаете проход, – сказала она.

– Правда, Маш, пойдём наружу, а то здесь дышать совсем нечем, – сказал Руди.

Маша кивнула, и первая полезла по мешкам к свету.

– Если не секрет, как ты выкрутился? – спросила Лиана у

Руди, ползя за ним по мешкам.

– Ничего хитрого, я затерялся в толпе. Я вполне сошёл за одного из них. Потом изобразил, что в меня попала стрела, и прикинулся мёртвым. Когда они отступили на приличное расстояние, решил что пора и войти, – сказал Руди.

– Тебя могли и сверху подстрелить, – сказала Лиана.

– Это было бы обидно. Но лучницы стреляли весь бой, они видели что происходит, и я надеялся, что уже отличают своих от врагов. Раз в меня не попали, наверное, расчёт оказался верным.

В это время Маша, которая ползла впереди, развернулась и опять ударила Руди.

– Гад, ты всё-таки рисковал!

– Маша, мы все рисковали, но я меньше всех. Ну ты же знаешь всё про меня. Что бы ты думала, если бы я прятался за твоих друзей? – потом добавил, уже обращаясь к Лиане, – вы меня спасли, я вам должен, так что можешь мне доверять. Я, безусловно, опасный человек, но не для вас, – Руди сделал паузу, – если вы меня не предадите. Но на вас это не похоже. Так что, наше сотрудничество может оказаться плодотворным.

Они, наконец, выбрались на улицу. Папаша как раз спустился сверху и шёл к ним. Остальные сидели на земле компактной группой и ждали. Местные обитатели расположились широким кругом, и хотя оружие не было направлено в сторону вновь прибывших, было очевидно, что чужаков

охраняют, не вполне зная чего от них ожидать. Но, надо отдать должное, никого не разоружили.

Матери видно не было, но Лиана увидела идущую к ним Мину. Когда она подошла поближе, то сказала:

– Мать хочет поговорить с вами, она ждёт в своём шатре.

– Хорошо, – сказал Лиана, – пойду я и Папаша.

– И я, – сказал Сан Саныч, – у меня есть важные новости.

– И Сан Саныч, – добавила Лиана.

– Хорошо, – сказала Мина, – идите за мной.

Когда они вошли к Матери в шатёр, она стояла там, склонившись над столом. На столе было что-то типа макета изображавшего перевал. В основном всё было сделано из камней и палочек, но были и железные элементы. Несмотря на примитивность исполнения, местность была проработана довольно подробно и узнаваемо.

Сейчас Мать была совсем другой. Она была лидером и военачальником. Это было видно по всему. Вероятно, она специально подчёркнуто так себя вела, чтобы загладить недавно проявленную слабость и истеричность. Когда все вошли, Мать подняла на них глаза и сказала, указав рукой на стоящие лавки:

– Садитесь, почувствуйте себя как дома. Хотите чего-нибудь? Я распоряжусь, нам принесут.

– Только воды, – сказала Лиана, – попить бы не мешало после боя, а поедем потом, все вместе.

Мать подошла к стоящему в углу столу и, взяв кувшин,

налила несколько кружек. Все с удовольствием попили.

– Ну, – сказал Мать, – с чем пожаловали? Я рада гостям, пусть этого даже и не видно сразу. Мы мечтали, чтобы кто-то пришёл к нам на помощь, потому что самим нам тут не выстоять. Но сможете ли вы нам помочь? Вас же чуть больше десяти. За вами идёт армия? Если нет, то думаю ситуация особо не улучшится с вашим приходом.

– Нет, армия не идёт, – сказал Папаша, но Сан Саныч его перебил.

– Вообще-то идёт.

– Вы что же, даже сами между собой не договорились, что мне сказать? – Мать резко посуровела.

– Нет, потому что мы добирались суда разными путями и встретились уже недалеко от ворот. Поговорить и правда времени не было. Возможно, Сан Саныч знает что-то, чего не знаем мы с Папашей, – сказала Лиана.

– Знаю! – сказал Сан Саныч, – вы когда-нибудь слышали про «болотников»? – спросил он у всех.

Все отрицательно покачали головами.

– Это тайная и довольно большая сила на этом острове, – начал Сан Саныч, – про них немногие знают, потому что они долго сидели отрезанные от всех болотами и старались не заявлять о себе. Они всадники, у них конное войско, что даёт им большие преимущества в бою. Я не во всём с ними согласен, но это довольно позитивная сила, с которой возможно наладить контакт.

– И какой прок от этой силы нам? – спросила Мать.

– Они уже здесь, – ответил Сан Саныч, – стоят вплотную к войску Короля, и они считают его врагом. Это хорошая новость.

– А есть и плохая? – насторожилась Мать.

– К сожалению, да, – сказал Сан Саныч, – то, что они враги Короля, не делает их нашими друзьями. Их план такой: вы с Королём потреплете друг друга и ослабите, потом нападут они, уничтожат Короля и захватят вас.

– Эта новость скорее плохая, – сказала Мать, – получается, у нас есть ещё один враг. Если нас не добьёт один, то завершит дело второй, – Мать устало села и задумалась.

– Я провёл с ними много времени. Они не плохие ребята. С ними можно договориться. Это совсем не чета войску Короля. У них организованная и большая община. У них свои законы и правила, по которым они живут. В целом, они молодцы. Но у них проблема с женщинами. Но даже здесь, они хотят заполучить не рабынь, а жён для своих воинов. Осталось переубедить их использовать метод силы и пойти эволюционным путём.

– Откуда вы знаете, что это правда, что они вас не обманули? – спросила Мать.

– У них живёт несколько женщин. Две из них из вашей общины. Они их похитили когда-то давно, – сказал Сан Саныч.

Кулаки Матери сжались.

– Как их зовут? – спросила она.

– Я не знаю и никогда их не видел. Зато я видел сына одной из них, она жена вождя. В том, что всё это правда, я не сомневаюсь. Конечно, то, что они их похитили, не упрощает диалог. Но я специально всё это рассказал, чтобы не было секретов. Моя идея, после победы устроить общий праздник. Возможно, регулярно проводить ярмарки. Думаю, что вам будет что предложить друг другу. А молодые люди найдут общий язык, всё произойдёт само собой.

Мать отрицательно покачала головой.

– Мне всё это не нравится. Я на это не пойду.

– Они говорят то же самое. Но я почему-то уверен, что у вас общее будущее на этом острове. Вы две цивилизованные и большие силы здесь. Вам просто необходимо объединиться. Это судьба, – сказал Сан Саныч.

– Наша судьба сражаться со всеми, кто хочет нас захватить. Вы можете что-то добавить? – обратилась она к Папаше и Лиане, – вы же не с этим пришли?

– Да, заговорил Папаша, – у нас, у жителей второго острова есть к вам предложение...

– Чтобы мы переехали к вам? Знаю, Фёдор мне это говорил. Но вот, даже если бы мы это захотели сделать, это невозможно реализовать. Что-то не так? – последняя фраза относилась к Лиане, которая дёрнулась от имени деда.

– Фёдор её дед, – ответил за неё Папаша.

– Дед? – Мать вскочила, потом взяла себя в руки и села

опять, – а Пётр, следовательно, отец?

– Да, – кивнула Лиана, – я иду по их следам, надеюсь найти.

– Я тоже надеюсь, что они живы. Но они ушли очень давно, и надежды осталось совсем мало.

– Мина мне рассказала, куда они ушли, – сказала Лиана, – надеюсь, вы её за это не накажете, но сказала она это только мне, остальные не знают, – она посмотрела на Мину, стоящую возле входа.

Мина кивнула, мол, ничего страшного, что сказала.

– И что же, ты хочешь последовать за ними? – спросила Мать.

– Пока не знаю, решать это нужно будет только после того, как мы закончим войну здесь. Мы вас не оставим в трудный момент, – ответила Лиана.

– Спасибо, но вас слишком мало, чтобы на что-то повлиять, – сказала Мать, – да, вы очень эффективно сражались. Но у меня много хороших воительниц. Проблема в том, что врагов ещё больше.

– Не стоит сбрасывать нас со счетов, – сказал Папаша, – количество не всегда решает исход битвы.

– Давайте обсудим все варианты, – сказала Лиана, – если бы была возможность переселиться на другой остров, вы бы это сделали?

Мать задумалась.

– Наверное, но только под угрозой уничтожения, – нако-

нец сказала она.

– А сейчас эта угроза есть? – спросила Лиана.

– Вынуждена признать, что да, – ответила Мать.

– Насколько я знаю, у вас есть выход к морю, – сказала Лиана, – а у нас есть подводная лодка, довольно большая. Знаете, что это?

– Да, знаю, – ответила Мать.

– Конечно, не за один рейс, и не за два, но мы могли бы перевезти ваших людей на другой остров, – сказала Лиана.

– Я была там, – сказала Мать, – этот выход, просто дыра в скале на большой высоте. Как оттуда спуститься? Как попасть на лодку? Даже если мы решим это сделать.

– Сколько туда добираться? – спросила Лиана.

– Много дней, – ответила Мать.

– Можно верхом, – вдруг, неожиданно для всех, сказала Мина, – у нас есть быстрые и выносливые лошади, я слышала, что верхом туда можно доехать за два – три дня. Я бы поехала.

– Ты только вернулась, – сказала Мать, но подумав, добавила, – хотя, если вы собираетесь туда, то я отпущу Мину проводником.

– Думаю, мы поедем вдвоём, постараемся найти вариант, как выбраться со скалы, – сказала Лиана. Нам понадобятся верёвки. Если это невозможно, то мы хотя бы это будем знать наверняка. Знать бы в каком месте выходит тоннель наружу... у вас нет карт?

Мать отрицательно покачала головой.

– У меня есть карта, – сказал Папаша и, достав ее, быстро развернул, – вы можете показать где это место?

– Думаю, что нет, – сказала Мать, но карту взяла и начала рассматривать.

Все столпились вокруг.

– Мы здесь, – подсказал Папаша, ткнув в карту пальцем.

– Левиафан здесь, – показал Сан Саныч, – это наша подводная лодка, – пояснил он, после вопросительного взгляда Матери.

– Тоннель уходит в этом направлении, – Мать провела пальцем линию, – если я правильно сориентировалась, и он идёт прямо, то выйдет где-то здесь.

Место куда указала Мать, оказалось относительно не далеко от того, которое указал Сан Саныч.

– А он идёт прямо? Вы же там были, – спросила Лиана.

– Относительно да, но на таком большом расстоянии ни в чём нельзя быть уверенным до конца. Даже небольшой изгиб может увести далеко в сторону, – ответила Мать.

– Это верно. Но попытаться стоит, – сказала Лиана, – думаю, не стоит откладывать, мы бы выехали прямо сейчас.

– Сейчас я вас не отпускаю. Отдохните несколько часов. Мне нужно привести себя в порядок. Она выглядит не как воительница. Да и поговорить с ней хотелось бы, – сказала Мать.

– Да, ей крепко досталось, но она молодец, – сказала Ли-

ана.

– Крепко досталось? – встревожилась Мать. Она совсем забыла, что Мину считали погибшей, и было неизвестно пока, как она выжила.

– Ну зачем? – сказала Мина, укоризненно глядя на Лиану.

– Второй вариант, – начал Сан Саныч, – это перетянуть на свою сторону «болотников». Дело не простое. Я нарисовал идеалистическую картинку, но думаю, это возможно и оно того стоит. Но пока что мы можем только ждать. Как появится возможность, я бы отправился к ним парламентёром.

– Этого я вам запретить не могу, но и обещать ничего не буду, – сказала Мать.

– Не нужно. Развитие событий всё равно приведёт вас друг к другу. Но в нужный момент, придётся мне поучаствовать, чтобы вы не начали друг друга убивать, – сказал Сан Саныч.

– Пока на этом и закончим. Простите, что встретили вас настороженно, – сказала Мать.

– По-другому было бы опрометчиво, – сказала Лиана, – нужно где-то разместить моих людей, есть такая возможность?

– Конечно, создадим все условия, я распоряжусь, а сейчас вам нужно отдохнуть после битвы.

Все встали и потянулись к выходу.

– Лиана, – вдруг сказала Мать, – ты не могла бы задержаться на минутку, я хочу кое-что сказать тебе наедине.

Лиана с готовностью задержалась, поняв, что речь пойдёт о её родных. Когда все вышли Мать продолжила:

– Я не знаю как это лучше сказать, и вообще стоит ли... поэтому не дам себе возможности сомневаться и скажу как есть. Мина дочь Фёдора. Но она об этом не знает.

Глава 5

Брови Лианы медленно поползли вверх.

– Что, простите?

– Твой дед, когда пришёл сюда, задержался здесь довольно надолго. И мы, как бы это сказать, жили вместе. Он ушёл, и после этого выяснилось, что я беременна. У нас так заведено, что мы не знаем своих родителей. Правильно это или нет, разговор не об этом. Я случайно запомнила своего ребёнка. И я всегда знала, что Мина моя. Кроме меня об этом не знает никто.

– Думаете, другие женщины не запоминали своих детей? – спросила Лиана.

– Не знаю, об этом никто не говорит, но после того что произошло со мной, я уже ни в чём не уверена, – Мать сделала паузу и задумалась, – я тебя расцеловала там, под воротами, перепутав с Миной. Это произошло не случайно. Вы очень похожи. Только слепой этого не видит. Так что получается, что Мина твоя... тётя?

– Ну, технически, получается что так. А зачем вы мне это рассказываете? – спросила Лиана.

– Пока точно не знаю, но мне нужна помощь, – сказала Мать, и опять сделала большую паузу, стараясь сформулировать мысль, – я хочу, чтобы у Миной была семья. Чтобы

она знала своих родных. Чтобы знала, что с тобой у неё одна кровь. Я много раз порывалась рассказать ей всё, но всегда что-то мешало. В итоге, так и не смогла.

– И какую роль вы отводите мне? – спросила Лиана.

– Когда я думала, что Мина погибла, то чуть с ума не сошла. Дала слабину. Мои люди всё это видят, даже если не говорят. Когда мне доложили что она жива... боже, прошло-то всего ничего, а мне кажется, что это было так давно... я опять немного сорвалась. Это всё копится, и я теряю доверие своего народа. Раньше мой авторитет был безупречен. Теперь уже нет. Я постоянно ловлю косые взгляды.

Мать замолчала. Лиана тоже молчала, не зная что сказать. После паузы Мать продолжила.

– Если бы я не знала что Мина моя дочь, то всё было бы проще. Но я не могу про это забыть по своему решению. Приходится жить с этим знанием. Как же тяжело жить и хранить тайну, которой годами ни с кем не можешь поделиться. Если все узнают, что Мина моя дочь, это может вызвать волну ненависти в мой адрес. Думаю, многие матери хотели бы сами воспитывать своих детей. То, что со мной это произошло случайно, что я не собиралась знать, кто из девочек моя, не будет аргументом. Никто не поверит. Да я бы с радостью ушла. И с роли вождя, да и из племени вообще. Я очень устала. Но только не сейчас. Не раньше, чем разрешится этот кризис. Если, конечно, разрешится.

– Ну, тогда, наверное, не стоило мне всего этого гово-

ритель, – резонно заметила Лиана, – самая надёжная тайна, это та, про которую никто не знает.

– Я вдруг поняла, почему всё тебе рассказала, – сказала Мать, – просто больше не могла держать всё в это в себе. Трудно быть лидером целого народа, и не иметь возможности ни с кем откровенно поговорить. Узнав, что ты не чужой нам человек, что с тобой есть кровная связь, я не смогла удержаться и выложила тебе всё, чтобы облегчить душу. Извини. Но думаю, тебе это ничего не стоит, кроме усилий никому об этом не рассказывать.

– Хорошо, – сказала Лиана, – я оставлю всё это при себе...

– Знаешь, пожалуй, не надо, – вдруг сказала Мать, – вы поедете вдвоём с Миной, расскажи ей. Не знаю, как она отреагирует, попроси её не выносить это наружу, пока война не закончится. А потом, пусть поступает, как считает нужным. Думаешь, она меня возненавидит? – дрогнувшим голосом спросила Мать.

– Почему? – искренне спросила Лиана.

– Как почему? Потому что я всегда знала, но ей не говорила. Получается, обманывала.

– Думаю, вряд ли, хотя, конечно, ничего заранее знать не могу, – сказала Лиана.

– Обязательно скажи. Подожди, пока отъедете подальше и скажи. Со стороны, наверное, кажется, что меня личные проблемы волнуют больше, чем дела моего народа в разгар войны, – вдруг сменила тему Мать.

– Я об этом не думала, но теперь, после ваших слов, такая мысль появилась, – сказала Лиана.

– Не говори мне ВЫ, у нас это не принято, – сказала Мать вздохнув, – думаешь мы можем рассчитывать на племя этих, «болотников»? – опять сменила тему Мать.

– Я сама их не видела, но Сан Саныч умный и очень опытный человек. Я бы к нему прислушалась. Он тоже ничего не обещал, но думаю, что направление он выбрал верное. Лучше искать союзников, чем воевать со всеми подряд, – сказала Лиана.

– С этим трудно спорить, – сказала Мать, – знаешь что, Лиана, удивительная вещь: говорила в основном я, но каким-то образом стала в процессе разговора тебе гораздо больше доверять.

– Ничего удивительного, теперь я единственная хранительница твоей тайны, – сказала Лиана, вставая, – мы и правда давно на ногах, вздремнуть перед поездкой пару часиков не помешает, а то можно и с лошади свалиться. Там в тоннелях светло?

– Да, откуда ты знаешь? – удивилась Мать.

– Это не единственные тоннели здесь, – ответила Лиана.

– Да, правда, что это я, Федя же рассказывал...

– Кстати, что вы мне можете сказать о моих родных? Я знаю всё со слов Мины, но её тогда ещё на свете не было. Вы всё знаете лучше.

– Не знаю, что такого сказать, что тебе было бы интересно.

Вряд ли тебя интересует, как мы тут жили...

– Почему они решили туда пойти? И что это за карты, которые они нашли? – спросила Лиана.

– Не карты, а карту. Она одна и выгравирована на стене пещеры, возле развилки, от которой один тоннель ведёт к морю, а второй под него. Тот, который под морем, прямой, как стрела, линией, идёт к другому континенту. Это очень далеко. Не имея других вариантов, твои родные отправились в экспедицию, чтобы разведать путь, по которому можно увести наш народ на новое место жизни. Экспедиция должна была быть долгой, но не настолько. Они так и не вернулись. Я очень жалела, что отпустила их туда. Но в тот момент казалось, что это просто разведка, – сказала Мать, – не знаю, что ещё важного могу тебе сообщить.

– Открою секрет, я тоже туда пойду. Сказала что не знаю, но на самом деле точно пойду. Я слишком давно иду по их следу, чтобы бросить это сейчас. Хотя, я бы бросила, если бы обстоятельства сложились по-другому. Но по пути сюда, на этом проклятом острове, я потеряла близкого человека. Нам, наверное, раньше нужно было остановиться, осесть на одном месте, создать семью. Мы говорили об этом, но решили сначала найти отца и деда. И вот так всё сложилось, – Лиана вздохнула, – а это моя невесёлая история, – закончила она.

Мать протянула к ней руки, подошла и молча обняла. Какое-то время они постояли так, чувствуя поддержку друг друга.

– Надеюсь, у нас ещё будет возможность поговорить, – наконец сказала Мать, – по всем приметам, они готовили штурм на сегодня, но после этой спонтанной атаки, думаю, уже не рискнут. Нужно будет зализать раны. Это дополнительное время. Если Мина ещё ждёт снаружи, попроси её войти, – и она склонилась над своим макетом перевала.

Мина ждала. Она показала Лиане куда идти, им выделили большой шатёр неподалёку, а сама вошла внутрь. Лиану никто не сопровождал. Постепенно уровень доверия к гостям приходил в норму.

Когда всех повели к шатру, где они должны были расположиться, Руди догнал Папашу.

– Мы можем пошептаться? – спросил он.

– Мы пока ещё толком незнакомы, – сказал Папаша, – но, конечно же, можем.

– Здесь меня называют Руди, с лёгкой руки Лианы. Я сочинил ей историю с дурацким именем, а она в неё поверила, и начала меня так звать. Ну да ладно. Руди так Руди. Не в этом суть.

– А она-то знает, что ты ей врал? – удивлённо сказал Папаша.

– Не было возможности поговорить, – сказал Руди, – но думаю и так всё уже понятно. Сейчас речь не об этом.

– А о чём же тогда? – спросил Папаша.

– О тебе, – ответил Руди.

– Обо мне? – удивился Папаша.

– Да, о тебе. В общем, слушай выжимку. Удивительно, что мы вот так вот встретились, это кроме как судьбой не назовёшь. Дело в том, что мне тебя заказали, – сказал Руди.

– Заказали? – удивился Папаша.

– Да, заказали. Я не сказал? Я убийца. Профессионал. Таких как я мало. Но ты не волнуйся, я не буду выполнять заказ, – сказал Руди.

– Почему? – поинтересовался Папаша.

– На самом деле причин несколько, но важно не то, почему не буду, а то, кому это нужно. Я вообще не стал бы тебе ничего говорить, но мы теперь, как бы, братья по оружию, вместе кровь проливали. Это очень роднит, не считаешь? – спросил Руди.

– Вообще да, любые трудности сближают людей очень быстро, – согласился Папаша, – так кому это нужно?

– Обычно я не вникаю во взаимоотношения, просто выполняю заказ. Но тут пришлось углубиться, поскольку сама конфигурация была не банальной. Нужно было добраться до тюрьмы, внедриться, подобраться к тебе поближе. Сложная работёнка, короче. План был, и вроде неплохой, но что-то пошло не так. Я три года болтался на плоту между необитаемыми островами. Это заставляет о многом подумать, – сказал Руди.

– Поэтому ты решил не выполнять заказ? – спросил Папаша.

– Это одна из причин. Я многое переосмыслил. Годы одиночества просто заставляют думать. Вторая причина, это то, что Лиана со своей бандой меня спасли. На самом деле. Если бы не они, то меня бы уже не было. Я в долгу перед ними, и не хочу причинять вред тому, с кем у неё дела. Ещё одна причина то, что давая мне заказ, эти люди не рассчитывали на моё возвращение. Меня списали. Выполнять заказ в такой ситуации было бы глупо, – сказал Руди.

– Ну, это ты вряд ли знаешь наверняка, – сказал Папаша, – иначе бы не взялся за заказ.

– Отнюдь, я это знал, но собирался их переиграть, и немного кинуть. Они очень жирные клиенты, их можно было подоить. Как ни странно, очень много дураков, которые хотят кинуть убийц, так что опыт общения с подобными людьми у меня был. Ну и есть ещё одна причина, возможно, самая главная, – Руди кивнул на идущую впереди в обтягивающем кожаном костюме и слегка покачивающую бёдрами Машку, – как-то так.

– Ладно, причин у тебя полно, и меня это не может не радовать. Но ты так и не сказал, кому же это я мог так насолить, – сказал Папаша.

– Я не знаю, под каким именем ты их знаешь, но это те люди, с которыми ваш остров торгует. Они называют себя здесь «Сибаритами», – сказал Руди.

– Знаю, конечно, мы с ними сотрудничаем. За последнее время, я слышу вторую плохую новость про наших торговых

партнёров. Но зачем я им понадобился? – спросил Папаша.

– Как всегда, деньги! Других причин не бывает. А если и бывают, то стоит как следует разобраться, и всё равно найдёшь финансовые вопросы, – сказал Руди, – зачем ты им нужен, я могу сказать тебе со стопроцентной точностью.

– Ну и зачем же? – спросил Папаша.

– Золото. Они хотят захватить тюрьму. Ну не в прямом смысле, так их всё устраивает. Но у власти они хотят поставить своих людей. Если они будут контролировать тюрьму, то будут контролировать и все золотые рудники. Им не нужно будет покупать у тебя золото. Они его будут просто забирать, – сказал Руди, – учти, меня забросили три года назад. Я точно знаю, что я был не один, они работали по нескольким направлениям. Были уже завербованные люди внутри. Кого-то забрасывали с заключёнными, и они должны были внедряться снизу, проходя по всей иерархии. Меня забросили как выживальщика. Я должен был, как бы случайно, оказаться в тюрьме. В общем, обкладывали тебя со всех сторон. Я удивлён, что ты до сих пор жив, если честно.

– За последнее время, было четыре покушения, – сказал вдруг Папаша, – да и по политической линии, тоже многое усложнилось. Теперь понятно почему. Хорошо, что у меня есть старая проверенная гвардия, которой можно доверять.

– Доверять то доверяй, но учти, что купить можно любого. Вопрос в цене. А ресурсы у них большие. Они могут даже человека с планеты забрать, сделать ему новую личность и

отпустить с большой суммой денег. Это они сделать могут сто процентов, но вот только никогда не сделают. Но это не значит, что не смогут пообещать. Так что, в старой гвардии тоже могут найтись крысы. Я это не утверждаю, просто призываю к осторожности, – сказал Руди.

– Да кто же это такие, раз у них столько возможностей? – возмущённо сказал Папаша.

– А вот это уже отдельный разговор, – сказал Руди.

Их уже давно привели к шатру, где им предстояло расположиться, и они стояли немного в стороне и тихонько разговаривали. И, похоже, сейчас Руди решил, что сказал уже достаточно. Поэтому он похлопал Папашу по плечу и пошёл внутрь.

Когда Лиана вошла в шатёр, то очень удивилась. Им всем приготовили настоящие кровати. Обычные деревянные кровати на четырёх ножках, с лежащими сверху перинами и подушкам. Маша помахала ей рукой и указала на свободную. Её видно оставили специально для Лианы, и выбрали самую хорошую и удобно расположенную. Подальше от входа, за свисающей сверху шторкой. Лиана подошла к ней, повалилась сверху и уснула так быстро, как будто просто потеряла сознание.

Ей показалось, что она и не спала вовсе, когда почувствовала, что её кто-то осторожно трогает за плечо. Она открыла глаза. На краю кровати сидела Мина. Она выглядела по-

домашнему, в свободной холщёвой одежде.

– Я долго спала? – сразу спросила Лиана.

– Часа четыре, – ответила Мина, – нам приготовили баню, предлагаю помыться и сразу ехать. Стоило это сделать перед сном, но ты уснула, я решила тебя не будить.

– Ты сама-то поспала? – спросила Лиана.

– Конечно! – ответила Мина, – когда я увидела, что ты спишь, то сразу занялась тем же, – она улыбнулась.

Лиана подхватила свои вещи и направилась вслед за Миной к выходу.

– Ли, ты куда? – раздался голос Василисы. Она оторвала голову от подушки и удивлённо на неё смотрела.

– Я уеду на несколько дней, – сказала Лиана, – но обязательно вернусь. Есть дела.

– А нас не нужно предупредить? – раздался голос Крис.

Лиана увидела, что все просыпаются и садятся на кроватях, удивлённо на неё глядя.

– И куда здесь можно ехать на несколько дней? – сказал Игорь.

– Это за пределы долины, – сказала Лиана.

– Я думал отсюда нельзя выбраться, в этом вся проблема, ты собираешься выйти через ворота? – спросил Игорь.

– Не хочешь с нами поделиться? – спросила Сюз.

Внутри у Лианы всё неожиданно вскипело, и она ответила им довольно резко. Потом, даже немного об этом жалела.

– Поделиться с вами? С чего бы? Я вот, например, не знаю

до сих пор, как вы все здесь оказались? Зачем притащили сюда Никитку и Машу? Почему, сидевший под замком Руди, рубит топорами людей десятками?

– Плохих людей, – вставил Руди.

– Не в этом дело. Я вообще не понимаю, что происходит с нашей командой и как она здесь оказалась. И, надо сказать, никто не спешит мне всё рассказать. А как там Женя? Как вы могли оставить её одну? Каково ей там? И вы хотите, чтобы я перед вами отчитывалась, куда иду и зачем?

– Прости, Лиана, это моя вина, – сказал Сан Саныч.

– Нет, это я виноват, – встрял Валера, – я просто...

– Да мне плевать, кто виноват, – крикнула Лиана, – разбирайтесь сами. Мне нужно ехать. Тех, кто знает, куда я еду, прошу держать язык за зубами.

Все запереглядывались, но довольно быстро взгляды сфокусировались на Сан Саныче и Папаше. Но те просто пожали плечами и развели руки в стороны. Мол, сами же слышали, нельзя говорить.

– Я иду с тобой, – сказал Игорь, встал и начал быстро собирать вещи.

– Нет, не в этот раз. Мы поедем вдвоём, это не обсуждается, – резко сказала Лиана.

Она быстрым шагом направилась к выходу, Мина поспешила за ней, но перед тем как выйти остановилась и сказала:

– Вечером будет баня для всех, а пока отдыхайте. Как проснётесь, скажите девушке у входа, вам принесут обед, –

Мина широко улыбнулась, стараясь смягчить неловкую ситуацию.

Они быстро шли вдвоём вниз по склону.

– Как твоя спина? – спросила Лиана.

Она вдруг заметила, что проявляет к Мине особенное участие. Она бы и так поинтересовалась, но теперь, зная, что они родственницы, ей казалось, что сочувствие вызвано именно этим. Хотя, это было и не так.

– Более-менее, – ответила Мина, – очень помогли твои лекарства. Я почувствовала себя значительно лучше. Там, в бане, мне приготовят наше местное средство, натрёшь спину?

– Естественно, – сказала Лиана.

Дальше они шли молча. Сказывалась накопившаяся усталость, и даже говорить было лень. После сна ещё больше разморило. Даже страшно представить, что будет после бани. Главное не перепариться, иначе долгой дороги они не выдержат.

Они разделись в предбаннике, и Лиана осмотрела спину Мины. Возможно, ей было лучше, но выглядела спина всё равно плохо. До полного выздоровления было далеко. Лиана подумала, что было бы хорошо засунуть её в регенератор, и если они смогут выбраться со скалы, то такой шанс, может, и представиться.

Они зашли в парилку и сели на лавку.

– Нужно запастись едой, – сказала Лиана, почувствовав,

что покрывается потом.

– Не думай ни о чём, всё уже приготовлено. Дело только за нами. Давай побалдеем немного перед дальней дорогой. Я так давно об этом мечтала. Я опытная банщица. Я тебя попарю так, что ты не устанешь, а наоборот, получишь заряд энергии. Полетим по этим тоннелям как на крыльях.

– Уговорила, – сказала Лиана и легла на лавку.

Ей и правда не хотелось ни о чём думать.

Глава 6

Когда они помылись и оделись, то Лиана и правда почувствовала себя бодрой и заряженной. Это было удивительно. То ли дело было в травах, запах которых витал в бане, то ли ещё в чём-нибудь, но Лиана была готова к долгой дороге.

Возле бани стояла запряжённая телега, в которой сидел молодой парнишка и держался за вожжи.

– Наш транспорт, – сказала Мина, – лошади, на которых поедем, ждут нас на месте.

– Когда вы успели всё организовать? – спросила Лиана.

– Мать отдала нужные распоряжения, а её слово здесь закон! – ответила Мина.

Примерно через час неспешной поездки дорога привела их к холму, в котором были устроены большие ворота. Дорога уходила прямо внутрь. Они въехали туда и продолжали путь ещё минут десять. Дорога шла вниз, под уклон. Наконец они въехали в большую пещеру. Она была залита знакомым фиолетовым светом. Грибок обильно рос на стенах и верхних сводах.

Эта пещера была похожа на узловую станцию. В разных её концах виднелись входы в тоннели, коих было великое множество. В середине располагалось небольшое озерцо, вдоль которого стояло множество коновязей. Некоторые были за-

няты. Лошади были привязаны к ним такими верёвками, которые позволяли подойти к воде. Они подъехали прямо туда. Несколько молодых мужчин ухаживали за лошадьми. Кто-то чистил, кто-то кормил.

– Добыча железа не останавливается, – сказала Мина, – почти всё что было, мы пустили на стену. Кузнецы перековали всё, что могли, кроме оружия. Ходили и собирали по домам, у кого что есть. Теперь работа на рудниках продолжается днём и ночью. Нужно много стрел, а делать их уже не из чего. Надеюсь, ты понимаешь, что это большая тайна? – спохватилась она.

– Тебя же здесь долго не было, – сказала Лиана, – откуда ты всё знаешь?

– Мать поделилась. Я не просто воительница, я её помощница. Правая рука, можно сказать. Она многое мне рассказывает, советуется со мной иногда. Это большая честь для меня. Правда, в последнее время я плохо выполняю свои обязанности, – печально сказала Мина.

– Возможно, наоборот, очень хорошо, – сказала Лиана, – посмотрим по результату. Ты привела людей, которые могут сыграть большую роль в судьбе вашего народа. Ты поверила нам и взяла на себя ответственность. Не каждый бы так поступил. Ты продолжаешь оставаться в центре событий, даже когда не находишься рядом с Матерью.

– Ты хочешь меня утешить? – спросила Мина.

– Нет, просто со стороны, свежим взглядом, многое очень

хорошо видно, – ответила Лиана.

К ним направились двое ребят, ведя под уздцы двух тёмных, почти чёрных лошадей. Мина достала из телеги перемётную суму и протянула Лиане, потом достала вторую для себя. Сумки были довольно большими и увесистыми. Лиана подкинула свою в руках и скептически покачала головой.

– Мы едем надолго, а там лошадям есть нечего, – сказал Мина, заметив сомнения Лианы.

– Да, об этом я как-то не подумала, – ответила та, – а вы, я вижу, всё предусмотрели.

– По крайней мере, постарались, – пожала плечами Мина, и достала из телеги два больших мотка верёвки. Потом ребята принесли две пары бурдюков, связанных между собой и она заняли своё место рядом с перемётными сумами.

Лошади были уже осёдланы, они закрепили весь груз и сели верхом.

– Ну что, в путь? – спросила Мина весело.

Она, после возвращения домой, расцветала с каждой минутой. Становилась всё более жизнерадостной. Родные стены лечили её после перенесённых страданий и унижений. Даже стоящее под стенами войско не могло убавить её оптимизма.

– Показывай дорогу, – ответила Лиана.

Они поскакали к одному из дальних проходов. В течении следующего часа они довольно медленно, почти шагом продвигались по лабиринту пещер. На каждой развилке на сте-

нах были написаны какие-то знаки и символы, которые Лиане были не знакомы, но Мина по ним очень легко ориентировалась.

Наконец они добрались до неприметного тоннеля, который отличался от всех остальных тем, что был значительно меньше. Им пришлось спешиться, чтобы идти по нему, потому что низкие своды продолжались довольно долго. Света тоже было мало. Грибок рос здесь очень фрагментарно. Неожиданно после поворота пещера расширилась. Как будто с тропы они вышли на дорогу. Здесь уже можно было ехать верхом спокойно. И света тоже было хоть отбавляй. Было ощущение, что тоннель уходит дальше строго прямо, как натянутая струна.

Они заметно ускорились. Первое время по бокам попадались ответвления, но все они были тщательно завалены или даже замурованы. Но потом они закончились, и стало казаться, что они едут внутри большой трубы. Пол был очень ровным, а стены очень правильной круглой формы. Не идеальной, но достаточно правильной для того, чтобы усомниться в их естественном происхождении. Это было очень похоже на подземную дорогу. Только было непонятно, кто и зачем её сделал, и куда она в конечном итоге ведёт.

Пару часов они скакали молча, каждая думала о своём. Видно накопилось многое, что требовало обдумывания, а однообразная дорога в этой трубе, освещённой фиолетовым светом, очень к этому располагала. Наконец, Лиана решила

нарушить молчание.

– Мина, у меня к тебе есть серьёзный разговор.

– Давай, – кивнула та, – я почему-то его ждала, хотя и не знала, что у тебя есть, что мне сказать.

– Я беременна! – сказала вдруг Лиана, неожиданно даже для себя, потому что собиралась говорить совсем о другом.

Мина потянула за поводья и остановила лошадь.

– Что? – удивлённо спросила она.

– Я беременна, – сказала Лиана ещё раз и подивилась тому, как чудно звучит эта фраза. Она не говорила её ещё ни разу в жизни, – я не собиралась об этом никому говорить, но не удержалась.

– Это же хорошо? – осторожно спросила Мина, которая ещё не определилась, как на это реагировать.

– Наверное, – задумчиво ответила Лиана, – я сама ещё не поняла. Нет, в принципе, конечно, хорошо, но всё так складывается, что я даже не знаю, что думать и как ко всему этому относиться. Мой муж пропал, а скорее всего, погиб. Я даже не успела ему рассказать об этом. Сначала была не уверена, а потом, как-то случая не было. Слишком стремительно развивались события. Да и свадьбу мы так и не сыграли, даже для друзей...

– Ты мне говоришь, чтобы услышать моё мнение, или просто поделиться хочется? – спросила Мина.

– Поделиться хочется, но и мнение твоё мне услышать интересно, – ответила Лиана.

– У нас по-другому всё устроено, мы своих родителей не знаем, но я слышала, что во всём остальном мире иначе. Значит, твой ребёнок будет расти с тобой. Думаю, это здорово. И он будет напоминать тебе о муже. Он как бы получит своё продолжение в ребёнке. Так что, я тебя поздравляю, тебе повезло, что ты беременна. Но это во-первых, а во-вторых, у нас, когда воительница становится беременна, её освобождают от воинских обязанностей, а потом и от всех остальных. И думаю, это правильно. Так что, тебе тоже стоит отойти в сторону и заняться собой. Хватит воевать, тебе предстоит совсем другая работа. И сейчас не нужно было ехать. Длительная поездка верхом, в твоём положении не самая полезная вещь, – сказала Мина.

– Я в семь с половиной раз старше тебя, – сказала Лиана, – но у меня сейчас сложилось ощущение, что я говорю с мамой.

– Потому, что я говорю разумные вещи? – спросила Мина.

– Возможно, – улыбнулась Лиана, – в разумности тебе не откажешь. У меня срок пока небольшой, думаю, что ничего страшного от этой поездки не случится.

Мина нахмурила лоб и посмотрела на Лиану.

– Не стоит быть такой безответственной, – строго сказала она, – это дело серьёзное. Верховая езда не полезна для тебя. Но самое главное, тебе нужно спокойствие. Хватит рисковать. Помимо того, что ты можешь причинить физический вред своему ребёнку, постоянный стресс тоже плохо на нём

отразится. Так что, тебе нужно уходить на покой.

– Тебе точно двадцать лет? – спросила Лиана, – верится с трудом.

– Я тебе говорю не то, что сама придумала, все воительницы, достигшие детородного возраста, проходят обучение у наставниц. Нам про это очень подробно всё рассказывают. Заводить детей очень ответственное дело, к этому нужно относиться серьёзно. Нас готовят к материнству, – ответила Мина, – и если ты сомневаешься в моём возрасте, то зря, я тебе сказала правду.

– Да я не сомневаюсь, – сказала Лиана, – просто пошутила, я вообще-то не об этом хотела поговорить. Но раз уж начала, то сама виновата. Оно и к лучшему. Я запрещала себе об этом думать, отодвигала на задний план, теперь вот с тобой поделилась и самой немного полегче стало. Устала держать в себе.

– А о чём же ты хотела со мной поговорить на самом деле? – спросила Мина.

– Я знаю, кто твои родители, – сказала Лиана, решив обойтись без плавных подъездов и подготовки.

– И кто же? – спросила Мина спокойно.

На ней эта новость внешне вообще никак не отразилась. Как будто они говорили о ком-то другом.

– Ты уверена, что хочешь знать? – спросила Лиана, – это противоречит вашему укладу, не слишком ли сильно изменится от этого твоя жизнь?

Мина пожала плечами.

– Говори, чего уж там, мне всегда было интересно, – сказала она, – я понимаю, почему такой уклад был создан. Это произошло не вдруг, а сформировалось постепенно, под влиянием обстоятельств. Даже Мать сама говорила, что если бы удалось наладить мирную жизнь, эти правила можно было бы отменить. Да и многим у нас хотелось бы самим воспитывать своих детей. Так что, не удивляйся, что я не фанатичный сторонник сохранения тайны.

– Ладно, – сказала Лиана, – тогда слушай: ты, как бы это лучше сказать, дочь вождя. Ваша Мать, для тебя, мать в прямом смысле этого слова!

Лиана наблюдала за реакцией Мины, но её практически не последовало. Она просто слегка кивнула и ждала продолжения. После затянувшейся паузы она спросила:

– А кто отец знаешь?

– Знаю, но подожди, ты что, совсем не удивлена? Ты это знала? – спросила Лиана потрясённо.

– Нет, конечно, не знала... догадывалась, – ответила Мина, – видишь ли, мне было известно, что Мать родила примерно тогда же, когда и я родилась. Родила девочку. Значит её дочь кто-то из моих сверстниц. Должна признаться, что детей и подростков очень волнует, кто же на самом деле их родители. Большинство пытается это вычислить по тем или иным приметам. И мы пытались. Я тоже была в числе претендентов на дочь, как ты выразилась, вождя. Постепенно,

когда мы росли, круг всё время сужался. Некоторые были, очевидно не похожи на Мать, их исключали из списка. У них находились другие претендентки на роль родителей. В некоторых мы были абсолютно уверены. Дети ведь бывают очень похожи на родителей, так что с возрастом, родство иногда так и лезет наружу. Да и матери тоже иногда узнают своих детей. Но они об этом никогда не говорят, насколько я знаю, но начинают гораздо плотнее общаться. Это как бы такая игра. Люди знают, что они родня, близко дружат, ходят друг к другу в гости, но своими именами вещи не называют.

– Странно это всё – задумчиво сказала Лиана.

– Возможно, – согласилась Мина, – но если вдруг твоя дочь погибает в схватке, то любая мать может убедить себя, что на самом деле это была не её дочь, что она ошиблась и настоящий ребёнок где-то среди живых. Может поэтому традиция и держится. Так легче. А гибнем мы постоянно.

– Получается, такой вариант самообмана, – сказала Лиана.

– Можно и так сказать. Но если продолжить про меня, то я становилась всё больше и больше похожа на Мать. Мне многие об этом говорили, самой-то мне сложно это оценить. Но среди моих сверстниц сложилось мнение, что именно я главная претендентка на дочь

Матери. Сложилось так, что меня назначили ей в помощницы. Это была не её инициатива, просто так сложилось. Но общаясь с ней близко, я замечала иногда странные вещи. Как

будто она относится ко мне не так как к остальным сёстрам. Да, я в силу своей должности была особенно близка к ней, но это другое. Что-то неуловимое. Иногда мне казалось, что она мне хочет что-то сказать, но сдерживается.

– Так оно и было, – сказала Лиана, – она просто не могла решиться и выбрать момент.

– Ты же видела, как она встретила меня, когда я вернулась? Она даже сначала тебя расцеловала в темноте. Так не встречают рядовых воительниц, даже если очень рады, что они выжили. В этот момент у меня отпали последние сомнения. Но я, разумеется, ни с кем этим делиться не собиралась. А ты откуда это знаешь? Она сама тебе рассказала? И попросила сообщить мне?

– Да, тебе это кажется странным? – спросила Лиана.

– Теперь уже нет, мы же с тобой сёстры? – вдруг сказала Мина.

– Нет, – сказала Лиана, – точнее не совсем, но ты почти угадала.

– Тут большого ума не надо. Всем известно, что Мать жила с человеком, который пришёл к нам. Скорее всего, он и есть отец. Учитывая то, что ты его внучка, а Мать поделилась с тобой своим секретом, значит всё это как-то связано. Остаётся сложить два плюс два. Кто мы теперь друг другу получаемся? – спросила Мина.

– Ну, чисто технически, ты моя тётя, – сказала Лиана.

– Глупо как-то, – сказала Мина, – можно я буду считать

тебя сестрой? Это более естественно.

– Конечно, это же по сути ничего не меняет, – сказала Лиана, – кстати, ещё один момент, который мне кажется важным: твоя мать не нарушала правила вашего народа. Она запомнила тебя случайно, а запомнив, всегда узнавала. Что ей было делать?

– Я ничего плохого и не думала, это совершенно естественно. Думаю, каждая мать старалась запомнить, пусть и неосознанно, возможно, что такие тайны хранят многие в нашем народе.

– Не исключено, – согласилась Лиана.

Мина вдруг остановила лошадь и серьёзно сказала:

– Знаешь, Лиана, я очень рада, что обрела сестру. Серьёзно. У меня было много сестёр в нашем народе, каждая из нас часть одной большой семьи. Но это же одновременно и одиночество. Нет кого-то по-настоящему близкого и родного. Я бы тебя обняла, но боюсь, что это будет глупо.

– Вовсе нет, – сказала Лиана и направила свою лошадь к ней.

Они попытались обняться сидя верхом, но это было неловко, и Лиана первая спрыгнула вниз. Мина последовала за ней. Они крепко обнялись и стояли так какое-то время, прижавшись друг к другу. Когда показалось, что пауза затянулась, они отстранились друг от друга, и оказалось что глаза у обеих мокрые. Мина улыбнулась сквозь слёзы.

– Почему ты плачешь? – спросила она.

– Не знаю, – ответила Лиана, – нервы в последнее время совсем разболтались. После гибели Сёмы, я всё никак не могу обрести опору под ногами. Иногда мне кажется, что всё по-прежнему, но потом как накатит, и хоть вой. Я долго была одиночкой, а после того как уехали дед и отец, особенно. Но в последнее время всё так закрутилось... и эта беременность ещё... так что найти вдруг сестру, это... не знаю как сказать... как обрести вновь опору. Не знаю почему, но это очень успокаивает.

– Я тебя понимаю, – кивнула Мина, – не знаю почему так действует общая кровь, но даже не зная тебя толком, я ощущаю родство и близость. Теперь я не одна.

– Есть ещё Мать! – сказала Лиана.

– Да, но тут совсем другое чувство. Во-первых, я это всегда подозревала, во-вторых, мы всё равно не можем жить одной семьёй, как мать и дочь. Это очень ударит по её репутации.

– Ты ее, похоже, недолюбливаешь, – заметила Лиана.

Глаза Мины вспыхнули.

– Что ты! Как такое могло придти тебе в голову? Она великий человек! Всем, что у нас есть, мы обязаны ей. Я восхищаюсь ей и преклоняюсь перед ней! Я за неё жизнь отдам не раздумывая.

– Но, похоже, видеть её в роли матери, не лучшая идея, – сказала Лиана.

– Это сложно, – задумалась Мина, – видишь ли, она и так

при мне начинает вести себя странно и необдуманно. Мне тут сёстры успели рассказать, что когда я исчезла, у неё тоже был срыв. Это плохо и для неё, и для всего нашего народа. Когда в ней просыпается мама, ей трудно быть Матерью. Я вообще подумываю уйти. Если мы справимся с Королём, то нужно будет найти повод уехать. Не хочу, чтобы она меня хоронила, поэтому смерть инсценировать я не буду... если конечно выживу. Но без меня ей будет проще.

– Не если победим, а когда победим, – поправила её Лиана, – ты рассуждаешь мудро и не по-девчачьи, неужели тебе не хочется быть с мамой?

– Хочется, конечно, но ты пойми, придётся всё время врать и прятаться, держать наше родство в тайне. А если обнародовать, то вообще неизвестно, какие будут последствия. Думаешь, все поверят, что она случайно меня запомнила? Очень многие затаят обиду. То, что я её помощница, тоже сочтут за сговор. Это внесёт раскол в наш народ. Это не нужно. Лучше уйти, – сказала Мина.

– Настоящая дочь вождя! – улыбаясь, сказала Лиана, – в первую очередь думает о народе, а не о себе! Ты достойна восхищения!

– Да ну тебя! Я ведь серьёзно, – немного обиделась Мина.

– Я тоже серьёзно, – сказала Лиана, – я даже горжусь тем, что ты моя сестра. И тут нет никакой иронии. Я тоже буду считать тебя сестрой, а не тётёй, если не возражаешь.

– Наоборот! Я даже рада, – обрадовалась Мина.

– Хочешь секрет? – спросила Лиана.

– Давай, сегодня день секретов, – кивнула Мина.

– Я поеду под море одна, – сказала Лиана.

Мина вдруг посуровела и строго взглянула на неё.

– Тебе нельзя! И так-то не стоит туда ехать, но ты же ждёшь ребёнка! Сейчас ты так рассуждаешь, потому что этого ребёнка пока что нет. Для тебя это абстракция. А ты его представь! Как будто он уже есть, и довольно большой. Готова ты рискнуть его жизнью? Готова его убить? Он уже в тебе, и это факт, – сказала она.

– Я всё понимаю, но не вижу своего будущего. Его как будто нет. Оно всегда было, день ото дня могло меняться. Но сейчас просто исчезло. После гибели Сёмы как отрезало. Впереди просто чернота. И я точно знаю только одно, я должна идти дальше по следу. Других вариантов не существует. Но об этом никто не должен знать, я хочу пойти одна.

– Что мне сделать, чтобы тебя отговорить? – спросила Мина.

– Ничего, я своего решения не поменяю. Только не говори никому, дай слово, – сказала Лиана, – и не хорони раньше времени ни меня, ни ребёнка. Может, всё ещё будет хорошо.

Мина скептически покачала головой.

– Я пока никому не скажу, но и слово не дам, подумаю, что ещё можно сделать, чтобы тебя не пустить.

– Ты заметила, как мы всё меньше и меньше придаём значения тому, что находимся в осаждённой крепости? – реши-

ла сменить тему Лиана.

– Да, – кивнула Мина, – и это заслуга твоя и твоих друзей. По вам видно, что вы собираетесь победить, и эта уверенность постепенно распространяется на окружающих.

– Мы помогаем вам защитить долину и ваш народ, а ты позволяешь мне уйти, идёт? – сказала Лиана.

– Как помощница Матери, я согласна, как вновь обретенная сестра, нет. И вообще, тебя за язык никто не тянул, могла мне этого и не говорить. Возможно, ты подсознательно хочешь, чтобы я тебя остановила. Так что теперь терпи.

– Да уж, видно теперь придётся, – согласилась Лиана, – мне и правда не стоило говорить, просто поддалась настроению срывания покровов и выболтала то, что не нужно было. И правда, сама виновата. Ещё мне кажется, что мы медленно едем. Таким темпом мы и за неделю не обернёмся.

После этих слов Лиана прищипорила лошадь и поскакала вперёд. Мине пришлось её догонять.

Глава 7

Время под землёй шло непонятно. То ли ты долго едешь, то ли тебе от однообразия окружающего так кажется. Но у Мины были свои часы, эти часы были умение чувствовать животных. В какой-то момент она остановилась и сказала:

– Всё, отдых, лошадям нужен перерыв.

Лиана сразу же послушалась, остановилась и спрыгнула на землю.

– Мы долго будем отдыхать? – спросила она.

– Пару часиков обязательно, – ответила Мина и стала отстёгивать седло.

Лиана тоже расседлала свою лошадь, положила седло на землю, отстегнула притороченное к нему сбоку одеяло, и, расстелив его, улеглась, положив голову на седло. Для неё это было удивительно, но она почти сразу отключилась. Проснувшись от того, что Мина трясла её за плечо. Не приблизилась, не пошевелилась рядом, а трясла. Лиана села. Это всё было странно и немного пугала.

– Что случилось? – спросила Мина, увидев, что с Лианой что-то не так.

– Пока не знаю, – ответила та, – но если меня пытаются разбудить, трясая за плечо, то это тревожный знак. Даже не знаю, что и думать.

– Твой организм перестраивается, это всё из-за беременности, – сказала Мина, – поэтому тебе и нужно найти нору и спокойно родить.

– Перестань, теперь всё будешь списывать на беременность! У меня ещё слишком маленький срок. Рано ещё, – раздражённо ответила Лиана.

– Вот, и это тоже. Характер у многих портится из-за перестройки организма. Ты ведь не рожала? – спросила Мина.

– Нет ещё, – ответила Лиана.

– Ну вот, значит, ты просто не знаешь, как это происходит. А изменения серьёзные, и у многих проявляются совсем поразному. Некоторые, живут, как жили, а другие становятся просто другими людьми, на время беременности, – со знанием дела сказала Мина.

– Я не рожала, но о беременности знаю кое-что, много читала, – сказала Лиана, – а вот откуда ты столько знаешь?

– Говорю же, у нас этому всех девочек обучают, мы помогаем беременным, если надо ухаживаем за ними и наблюдаем весь процесс вблизи, чтобы, когда придёт наше время, мы были к этому готовы и знали что делать, – терпеливо пояснила Мина.

– Если все наши разговоры будут сводиться к моей беременности, то я пожалею что поехала с тобой, а потом начну тебя просто избегать, – сказала Лиана.

– Не думай, что испугаешь меня этим, если бы ты сама относилась ответственно, то мне бы не пришлось за тебя так

переживать. Но ты ведёшь себя легкомысленно, и мне, как сестре, приходится брать эту ответственность на себя, – Мина разговаривала с Лианой как с неразумным ребёнком, а та начинала от этого слегка заводиться.

– Мы сёстры всего несколько часов, а ты уже такую заботу проявляешь? Не рановато? Мы ещё не сроднились настолько, – резковато сказала Лиана.

– Какая разница? – удивилась Мина, – мы, когда встретились, ты проявила заботу обо мне, обработала спину и вообще старалась помочь. А ведь тогда ни про какие родственные связи речь не шла. Так почему же теперь, когда мы оказались одной крови, я должна относиться к тебе хуже, чем ты отнеслась к незнакомке? Но я на тебя не обижаюсь, это гормоны. Я не очень понимаю, что это такое, но так говорят, когда у беременных портится характер.

– Только и слышу: беременна, беременна, беременна! Это просто невозможно. Мы можем об этом не говорить больше? Может я вообще ошиблась, – Лиана чувствовала, что начинает заводиться и ничего не могла с этим поделать. Остановить себя не получалось.

Она подумала, что это тоже плохой симптом. Она плохо себя контролирует. Ей стало стыдно перед Миной, та ведь была ни в чём не виновата, а просто пыталась проявить искреннее участие. Но и извиниться перед ней за свою резкость она не могла себя заставить. Что-то внутри никак не давало.

Они оседлали лошадей, практически молча, и поехали

дальше. Через полчаса Лиана наконец созрела для извинений.

– Мина, прости меня, – сказала она, – спасибо за заботу, но чувствую, что ты со мной ещё намучаешься, – Лиана грустно улыбнулась, – видишь ли, – продолжила она, – глядя внутрь себя, я вижу несколько разных Лиан. Сейчас это какая-то другая, новая я, ещё одна была перед смертью Сёмы, и несколько месяцев назад была другая, я уж не говорю про то, что было полгода назад. Вот до этого, я долго была одна и та же. Но всё так закрутилось в последнее время, что, наверное, где-то в глубине души я не успела перестроиться. Десятилетиями я жила одной жизнью, а тут столько всего поменялось.... Возможно, беременность и играет роль, но не такую как ты думаешь. Возможно, это пока что не гормоны, а просто потеря Сёмы вместе с беременностью меня ломают изнутри, и я никак не могу себя обрести. Кто я и что делаю. Я потерялась. Но почему-то чувствую, что мне надо идти под море. Назови это интуицией, предвидением, как угодно, но мне надо, и я знаю, что пойду одна. Это будет моё личное путешествие, и возможно последнее, – закончила Лиана и замолчала.

– Поверь мне, гормоны очень даже причём, я такое много раз видела, веришь ты в это или нет, но твой организм сейчас работает по-другому, и тебе нужно побережись, – сказала Мина, – и спасибо за откровенность, если хочешь, давай пока закроем эту тему, а то я вижу, она тебя расстраивает.

Лиана кивнула. Какое-то время они ехали молча, потом она не выдержала.

– А у тебя-то есть жених?

– Нет пока, – сказала Мина, – я ещё молодая, и быть помощницей Матери, это большая работа. У меня совершенно нет свободного времени.

– Ну, может, есть кто-то на примете? – хитро улыбаясь, спросила Лиана.

Мина пожала плечами.

– Да нет. В детстве бывало, дружили с мальчишками, но потом всё это отошло на задний план из-за моей должности. Хотя я знаю, что многим нравлюсь, – улыбнулась Мина.

Разговор сместился в сторону девчачьих сплетен, и они предпочли на этой теме задержаться, потому что всё остальное было не таким мирным, а пережёвывать проблемы больше не хотелось. Ехали, вспоминали случаи из жизни, делились деликатными моментами про мужчин, которые за ними ухаживали.

У обеих за время поездки сложилось впечатление, что они стали гораздо ближе друг другу. Да и вообще казалось, что знают друг друга уже очень давно. У них оказалось очень много общего. Это проявлялось в мелочах, в привычках, в отношении к жизни. И хотя жили они совершенно по-разному, но умудрились найти много пересечений.

Мина хорошо знала лошадей, поэтому скоростью поездки управляла она. Они, то ехали быстро, то переходили на шаг.

Постоянно чередуя разный темп и давая лошадям отдыхать, она старалась сделать так, чтобы они за день смогли пройти наибольшее расстояние. Ещё пару раз они устраивали привал, и наконец, достигли развилки.

Тоннель разделялся на два совершенно одинаковых. Перед развилкой он расширялся, и стены из округлых стали ровными. И вот на этих стенах-то и был ответ на то, почему дед с отцом отправились туда. Вся левая стена, до самой развилки, представляла из себя высеченную в скальной породе карту. Работа была очень тонкая и подробная. Хорошо было видно то место, где они сейчас находились.

Это место находилось в левой части карты, как и вся тюрьма. Были изображены оба острова. То, что находилось на поверхности, было изображено ровными линиями. А вот то, что находилось под землёй, было изображено линиями в мелкую насечку. На карте, они очень хорошо отличались друг от друга.

Карта была слегка объёмной и на ней хорошо читались горы, опоясывающие оба острова. Между мужской и женской тюрьмой был не один тоннель, а целых четыре, на расстоянии друг от друга. Про это Лиане Папаша не говорил, а возможно он и сам этого не знал. Да и было неизвестно, существуют ли они до сих пор. А может, они оккупированы разнообразными пауками и червяками, и доступ туда закрыт.

Вся территория островов была испещрена линиями подземных тоннелей. Если прищуриться, то их сеть напоминала

паутину, а пятна в некоторых местах, где, скорее всего, были гигантские подземные пещеры, были похожи на пауков. Во всём этом была какая-то закономерность. Не абсолютная, не точная математика, но казалось, что это всё создано по определённом плану.

Лиана заметила, что насечки на линиях тоже отличаются. Она предположила, что это означает разную глубину залегания, разные уровни. Даже Папаша говорил, что этих уровней несколько. Пытаясь разобраться, она начала считать виды насечек, но после десяти сбилась. Пришла мысль, что возможно она ошиблась, и насечки обозначают что-то другое.

Сеть тоннелей под островами была приблизительно одинаковой. Значит, теоретически можно было добраться под землёй до перехода на остров Папаша. Но если дед, проведя здесь много лет, не смог найти этот путь, то она тем более не сможет. Возможно, он просто не доступен сейчас.

Развилка, возле которой они находились, была выделена особо. Вообще, тоннель, ведущий к ней, отличался от остальных. И видом насечки, и тем, что был абсолютно прямой. Другие не отличались такой точностью, они изгибались, пересекались, отклонялись в сторону. А этот был как натянутая струна.

После развилки линия с прежней насечкой уходила под море, а другая, уже с другой насечкой шла к побережью. Там, где она заканчивалась, было что-то изображено, но не очень понятно что. Лиана предположила, что это порт, или что-то

подобное.

Карта была очень крупной. Каждый остров тюрьмы бы не менее двух метров в диаметре. Можно было рассмотреть все подробности.

– Лиана, – вдруг услышала она голос Мины, как будто издалека, – иди, поешь, ты уже больше часа её изучаешь.

Лиана встрепенулась и как будто вышла из транса. Она обернулась к Мине. Та аккуратно разложила еду и ждала её. Лошади были рассёдланы и трясли своими гривами и хвостами в сторонке.

– Разве? – спросила Лиана, – а мне показалось, что мы только приехали?

– Нет, уже прошло много времени, – сказала Мина, – я сначала смотрела вместе с тобой, но потом устала и проголодалась. Тебе тоже нужно поесть. Изучай эту карту, сколько хочешь, мы можем здесь задержаться, тем более, что до моря осталось совсем не далеко.

Лиана приложила палец к развилке и провела по линии тоннеля, который вёл к побережью. Камень был холодным и шершавым. Они, судя по карте, проехали уже почти девять десятых пути. Море было и правда близко. Относительно конечно, потому что оставшийся отрезок пути был не меньше пятидесяти километров.

Лиана подумала, что поесть и правда не помешает. Она села рядом с Миной, скрестив ноги. Камень под ней был тёплым. Странно. Но с другой стороны, что здесь было не стран-

но? Лиана взяла кусок хлеба, положила на него кусок мяса и стала задумчиво жевать. Мина сидела рядом, тоже задумчиво жевала и рассматривала карту.

– Удивительно, – наконец сказала Лиана, – я видела много следов, оставленных аборигенами, которые жили здесь до колонистов и про которых официальные источники умалчивают, иначе пришлось бы признать, что планета занята, и отказаться от колонизации. А ведь это, возможно, единственная разумная раса кроме нас во вселенной. Но такого не видела ни разу. Это просто грандиозно. Как они всё это делали?

– Думаешь, они это построили? – спросила Мина.

– Не сомневаюсь. Возможно, они использовали природные особенности и пещеры, но многое было сделано ими самими. Например, этот тоннель, – Лиана показала на прямую линию, уходящую в море, – он слишком длинный и прямой, чтобы быть искусственного происхождения.

Лиана вскочила и подошла к карте.

– Смотри, Мина, если масштаб верен, а я думаю что это так, мы перед высадкой сюда смотрели карты, и они вполне соответствуют тому, что здесь нарисовано. Так вот, этот тоннель под морем идёт приблизительно на две тысячи километров и тянется до вот этого материка. Представляешь? Это же уму непостижимо. Этот материк, тот на котором я выросла, правда с другой стороны. Его пересечь очень непросто. Мы его обогнули по морю. Вот, – Лиана постучала пальцем по вытянутому в длину острову, – это свалка, мы там были

перед тем, как приплыть сюда. Тут всё очень точно изображено, и нет никаких оснований сомневаться в достоверности этой карты, – Лиана упёрла руки в бока и возбуждённо продолжила, – возможно, дед и отец пересекли море, попали на континент и решили идти через него домой, но встретили какие-то трудности. Скорее всего, так и было.

– Лиана, ну ты же понимаешь, что это ни на чём не основанные выводы, – сказала Мина, – всё может быть совсем по-другому.

– Почему? – искренне удивилась Лиана.

– Ну, во-первых, – начала загибать пальцы Мина, – у их путешествия была определённая цель. Они хотели вывести наш народ на новое место. Что, добравшись до другого берега, они вдруг передумали и пошли домой? Я их, в отличие от тебя, не знаю, может они бы именно так и поступили, но мне это кажется странным.

Лиана задумалась.

– Ладно, допустим ты права, а что во-вторых?

– Во-вторых, пешком это расстояние преодолеть невозможно, – сказала Мина.

– Почему? – удивилась Лиана.

– А что ты будешь есть под землёй? Только то, что принесёшь с собой. Но пешком это путешествие займёт слишком много времени, столько, что такое количество еды ты просто не донесёшь, – ответила ей Мина.

– Ладно, это убедительно, но зачем же идти пешком? Мы

приехали сюда, а до другого берега приблизительно четыре или пять раз по столько. Вполне по силам, – продолжала настаивать Лиана.

– Да, можно съездить туда и обратно. Но только твои родные уехали туда ещё до моего рождения. Они бы уже вернулись много раз. Значит, всё не так уж просто, и это, в-третьих. А в-четвёртых, что это такое? – Мина ткнула пальцем в большое пятно, примерно посередине между тюрьмой и тем континентом, куда вёл тоннель.

Лиана пожала плечами.

– Не знаю, возможно, это большая пещера.

– Ты посмотри на её размеры, – не унималась Мина, – она, конечно, меньше нашего острова, но всё равно огромная. Посчитай, сколько это километров в диаметре? И видишь, от неё во все стороны расходится паутина других тоннелей, которые имеют такую же схему, как и под тюрьмой.

– Ну и что? – спросила Лиана.

– Ты разве не знаешь, в чём основная проблема использования всех этих подземных ходов? Там живёт огромное количество разных тварей, которые с радостью тебя съедят. Мы заваливаем все ходы, откуда они, бывает, приходят. Здесь их нет, потому что нет боковых тоннелей. Этот коридор изолирован. Но ты уверена, что их нет там, – Мина опять ткнула пальцем в большое пятно на полпути.

– Почему же они не приходят сюда по этому коридору? – спросила Лиана, – возможно потому, что он очень длинный,

и у них просто не хватает терпения? – хохотнула она.

Мина тоже улыбнулась.

– Ты, кстати, возможно, права. Но даже если предположить, что там пусто и ты сумеешь без проблем достигнуть другого берега, то что ты будешь делать там? Не думаю, что твой отец сидит у выхода из пещеры и ждёт тебя двадцать лет. И мне в голову пришло в-пятых.

– Ну, говори уже, – сказала Лиана.

– Предположим, что удалось пересечь море легко и без приключений. Что ты достигла континента. Но что если там нет выхода? Например, его завалило, и ты оказываешься, за сколько там получается? Две с половиной тысячи километров от нас, еда заканчивается, и ты просто не сможешь вернуться. То же самое произойдёт, если лошадь, например, споткнётся и подвернёт ногу. Куда не ткни, везде смерть, а знаешь, каким образом всё может закончиться хорошо, если ты туда поедешь?

– Ну? – спросила Лиана.

– Только чудом, – отрезала Мина, – других возможностей для благоприятного исхода нет.

Лиана задумалась и молчала довольно долго, потом, наконец, заговорила.

– Всё что ты говоришь, совершенно правильно и разумно. Если бы туда собирался кто-то другой, я бы говорила, наверное, то же самое. Ты очень умная девочка. Но это всё не заставит меня отказаться от этой поездки.

– Тьфу ты, – Мина всплеснула руками, потом добавила, – я, кажется, поняла. Ты хочешь умереть, но сделать это так, чтобы это не было самоубийством, в прямом смысле этого слова. Тогда у меня к тебе предложение. Побудь у нас, роди, оставь ребёнка и тогда езжай. Я сама тебя провожу.

– Ах ты хитрюга, – Лиана погрозила ей пальцем, – знаю я что ты задумала! Думаешь рожу, увижу ребенка, и все мысли будут только о нём, никуда ехать мне не понадобится. Хорошая попытка.

– Пусть даже и так, что в этом плохого? – сказала Мина.

– Ничего, просто я не собираюсь умирать. Просто я чувствую, что мне туда надо и всё. И я пойду. Ладно, хватит об этом, поехали, подышим свежим морским воздухом, – сказала Лиана и, подняв седло, закинула его на лошадь.

Глава 8

До конца тоннеля они доехали довольно быстро. Ещё до того как они его увидели, они его почувствовали. До них долетел запах моря. Они привыкли к воздуху подземелья, он казался им вполне нормальным, но вдохнув свежего морского ветра, сразу показалось, что до этого они дышали какой-то затхлой субстанцией. Да, в тоннелях был свой, специфический дух, возможно, он шёл от светящегося грибка.

Потом они ехали и ехали, но никак не могли увидеть свет в конце тоннеля. Хорошо, что они не скакали слишком быстро, потому что иначе могли бы улететь с обрыва.

Грибок рос не равномерно, иногда его было мало и становилось совсем темно. Они думали, что это ещё один такой участок. Грибок впереди заканчивался, и за ним следовала темнота.

Оказалось, что на улице просто была ночь. Мина ехала чуть впереди и резко натянула поводья, Лиана последовала её примеру. Они остановились почти на самом краю. Только после этого стали различимы отблески на глади моря, звёзды на небе. То, что сначала казалось чернотой, оказалось не таким уж и беспросветным. Они спешили и подошли к краю.

Иногда в жизни бывают такие моменты, что кажется именно ради них ты и жил. Зачастую они случаются неожиданно.

данно, и на человека как порыв ветра, налетает ощущение счастья. Это может настичь в самый неожиданный момент, но часто это связано с природой и стихией. Как будто просыпаются внутри какие-то силы, которые объединяют тебя с природой, и всё остальное начинает казаться мелким и незначительным.

Мина и Лиана синхронно испытали такой прилив спонтанного счастья, стоя ночью на краю обрыва и дыша морским свежим ветром. Они стояли так довольно долго, боясь спугнуть это ощущение. Но оно всё равно постепенно ушло, и его место заняла реальность. А реальность была такова, что даже ночью было видно как высоко они над морем.

– Что будем делать? – спросила Мина.

– Думаю, для начала стоит дождаться рассвета, – ответила Лиана.

Она подошла к своей лошади, отвязала одеяло и постелив один край на землю, села на него, и вторую половину накинула себе на плечи, чтобы было не холодно. Мина, посмотрев на неё, сделала то же самое. Со стороны, выход пещеры выглядел почти идеальным кругом, только нижняя часть была срезана, и благодаря этому по этим тоннелям было удобно передвигаться. Низ, как будто специально был горизонтальным.

Изнутри этого видно не было, но окружность выхода была, как будто обведена светлой краской, так, что этот круг было хорошо видно даже ночью. И внутри этого круга воз-

вышались два холмика. Две сестры, с накинутыми одеялами. Так они и встретили рассвет. Сидели и долго молчали, каждая осмысливала произошедшее с ней за последнее время, а произошло многое с обеими.

Когда рассвело, Лиана начала пристально вглядываться вдаль, и вдруг хмыкнула.

– Что такое? – спросила Мина.

– Любопытно, – ответила Лиана, – когда Сан Саныч показывал мне где находится Левиафан, я запомнила два острова на некотором удалении. Запомнила, потому что нигде рядом островов больше нет. И вот, посмотри, – Лиана указала на горизонт, там темнел небольшой, но вполне конкретный остров, – а теперь посмотри туда, – она перевела руку вправо, и вдалеке можно было различить ещё один.

– Думаешь, мы где-то рядом? – спросила Мина.

– Всё относительно. Берег большой, острова видно из многих мест. Да, мы где-то в этом районе, но вот где именно, и возможно ли добраться туда, куда нужно. Да и Левиафан может быть в подводном положении, тогда мы его вообще не найдём, – ответила Лиана.

– Зачем же мы тогда приехали? – спросила Мина, – посмотреть проход под море?

– Да, но не только, – честно созналась Лиана, – всё равно это шанс, и мы его используем.

Она начала пристально разглядывать воду вдоль берега. Сначала просто так, потом достала свою маленькую подзор-

ную трубу и стала смотреть через неё. Мина сначала тоже пыталась высматривать, но ей было трудно, потому что она не знала толком, что должна увидеть. Помучившись немного, она бросила это дело, и села на край, свесив ноги вниз. Это было страшно, но очень здорово. А Лиана всё продолжала искать.

Это продолжалось до тех пор, пока не взошло солнце, и его лучи не достигли подножия скал.

– Есть! – вскрикнула Лиана, – смотри, Мина!

Мина вскочила и встала рядом, но ничего не смогла увидеть.

– Куда смотреть? – спросила она.

– Вон, видишь яркую искру недалеко от берега? – спросила Лиана, на что Мина кивнула, – это наш Левиафан. Мы считали его яркий корпус проблемой, но видишь, и это его свойство пригодилось.

– Но это же далеко, – сказала Мина.

– Да, – согласилась Лиана, – у берега должна быть пришвартована лодка, надеюсь с ней всё в порядке.

– Да я не об этом, мы же на отвесной скале, как мы попадём туда, – она указала рукой вдоль берега.

Искра Левиафана горела, и правда, в нескольких километрах дальше по берегу.

– Именно для этого мы и захватили верёвки, – сказала Лиана.

– И что нам это даёт? – спросила Мина, – если мы сможем

спуститься вниз, то окажемся в ледяной воде. Как мы доберёмся до вашей лодки?

– Пока не знаю, – сказала Лиана, – нужно подумать. Полдела мы уже сделали. Приехали сюда и увидели Левиафан, осталось придумать, как до него добраться.

– А если не придумаем? – спросила Мина.

– Ну, если не найдём решение, то что делать? Поедем обратно, – ответила Лиана, и стала разматывать верёвку.

– Что ты собираешься делать? – спросила Мина.

– Выглянуть наружу, нужно осмотреть скалу. Я не вижу к чему тут можно привязать верёвку, поэтому придётся к лошади, а ты будешь её держать, чтобы она не сходила с места, идёт?

– Не думаю, что от моего ответа что-то зависит, – сказала Мина.

Лиана пребывала в воодушевлённом состоянии, видно её вдохновило то, что она увидела Левиафан. Мина же наоборот, чем дальше, тем больше грустнела. Ей не нравился энтузиазм Лианы, она считала его опасным и была уверена, что со скалы выбраться невозможно.

Размотав верёвку, Лиана встала на край и посмотрела вниз.

– Мина, смотри, – показала она рукой на море.

Мина посмотрела, но ничего не увидела.

– А что я должна увидеть, – спросила она.

– Видишь, под водой? Здесь видно дно. Именно здесь,

в этом месте. Помнишь, на карте было изображено что-то непонятное в конце тоннеля. Что-то квадратное. Я думаю, здесь был вполне цивилизованный выход к морю, но потом скала откололась и ушла вниз. Порт, или что тут было на этом месте, затонуло, и получилось, что выход из тоннеля стал обрываться вот так, неожиданно. Видишь, здесь совсем мелко.

– Да, но не настолько, чтобы можно было ходить по колёно в воде. Ты же понимаешь, что там всё-таки глубоко. Для человека, я имею ввиду, – сказала Мина.

– Конечно, – ответила Лиана, – это просто интересное наблюдение.

Она привязала один конец верёвки к своему поясу, второй к лошади и подошла к самому краю. Мина отвела лошадь на такое расстояние, чтобы верёвка натянулась. Лиана встала носками на самый край, так что пятки зависли над обрывом, и придерживая верёвку руками стала потихоньку отклоняться. Вот она уже висит под углом градусов в сорок пять, вот ещё больше. Мина боялась, что лошадь может дёрнуть и Лиана сорвётся с края. Она, конечно, привязана, но всё-таки.

Отстранившись от скалы на максимальное расстояние, Лиана начала оглядываться.

– Мина, знаешь что интересно? – сказала она, – вокруг этого тоннеля как будто нарисован белый круг, шириной около метра. Но на самом деле, это не рисунок, это сама порода побелела. Мне кажется из-за теплового воздействия.

Наверняка эти тоннели прожигали в скалах, каким-то непонятным образом. Удивительно, правда?

– Лиана, мы же не за этим сюда приехали! Мы же не историей планеты занимаемся! Ты сейчас рискуешь жизнью, чтобы выяснить происхождение этих тоннелей? – Мина потихоньку начинала раздражаться.

– Извини! – крикнула Лиана и стала внимательно осматриваться по сторонам. Потом, изучив всё вокруг, она сосредоточилась на том, что внизу. Она старалась отклониться как можно дальше и вытягивала шею, чтобы рассмотреть что-то там, возле самой воды.

– Лиана, ну всё, хватит, ты сейчас сорвёшься! – крикнула Мина.

– Вытягивай меня потихоньку, – согласилась Лиана.

Мина медленно потянула лошадь в сторону от обрыва, та сделала небольшой шаг, потом ещё один, Лиана уже почти приняла вертикальное положение, и, наконец, шагнула внутрь.

– Ну что? – спросила Мина, – безнадёжно?

– Да нет, но тебе это не понравится, – ответила Лиана, – наверх и в бока, везде более-менее гладкая скала, по ней без специального снаряжения лезть невозможно. Но вот внизу, есть кое-что интересное.

– Что именно?

– Как я и предполагала, здесь было что-то ещё, не могли тоннель проложить, чтобы он вот так, просто заканчивался

обрывом. Внизу, ближе к воде множество отверстий в монолите горы, и думаю, они тоже искусственного происхождения. Наверняка это коридоры и помещения, оставшиеся от затонувшего порта, – сказала Лиана.

– Заметь, ты сначала высказываешь предположение, – скептически заметила Мина, – а потом начинаешь использовать его уже как факт. Мы не знаем, был ли здесь порт.

– Это условное название, неважно, но что-то было, и следы от этого остались. Я хочу туда спуститься и поискать выход или проход. Но мне придётся делать это одной, – сказала Лиана.

– Почему это? – удивилась Мина.

– Если мы найдём способ спуститься вдвоём, что вряд ли, то потом всё равно не сможем подняться. Здесь даже верёвку не к чему привязать. Кто-то должен остаться, чтобы потом втянуть меня обратно, – сказала Лиана.

– А почему тебя, давай я пойду? – не сдавалась Мина.

– В этом нет смысла, – сказала Лиана, – допустим, у тебя всё получится, и ты доберёшься туда, куда нужно, – она махнула рукой в сторону Левиафана, – но ты не сможешь попасть внутрь. Лодкой ты управлять не умеешь, но самое главное, тебя не впустят, потому что Женя тебя не знает. Сомневаюсь, что она разрешит войти на лодку незнакомке.

– Думаешь, ты сможешь каким-то образом преодолеть несколько километров вдоль берега? Тут же почти сплошняком идут отвесные скалы, – сказала Мина.

– Да, но попробовать нужно. Мы когда сюда ехали, то знали, где окажемся. Но мы собирались найти вариант. Вот мы его и ищем. Развернуться и сразу уехать, в этом вообще нет никакого смысла, это полностью обесценит нашу поездку. Нам вообще очень повезло, мы даже видим Левиафан. Главное с ним связаться. Тогда, в принципе, эвакуацию можно будет организовать, если возникнет такая необходимость. Да и нашим людям будет проще через тоннель вернуться на лодку, когда всё закончится, чем пробираться по враждебной территории. Так что нужно пробовать, выбора нет.

Мина скептически покачала головой. Лиана подошла и обняла её.

– Не волнуйся, – сказала она, – я не собираюсь совершать необдуманные поступки и рисковать просто так. Я просто хочу найти выход из этой ситуации. Просто помоги мне, и думаю, у нас всё получится.

– Ладно, – сказала Мина, – просто...

– Только не говори опять, что я беременна! – оборвала её Лиана.

– Но что делать, если это так?

– Постараться забыть, хотя бы на время. Я буду очень осторожна, обещаю! – сказала Лиана и улыбнулась.

Для начала они размотали верёвку полностью и спустили её со скалы, чтобы проверить, хватит ли длинны. Её трепыхало ветром и относило в сторону, но им всё же удалось понять, что длинны хватает, даже с запасом.

– Надеюсь, что она не перетрётся об край, – сказала Мина.

Лиана повертела кусок верёвки в руках, погнула, подёргла и вынесла вердикт:

– Очень добротная, не должна перетереться. Да и к тому же я достаточно лёгкая, – она лукаво посмотрела на Мину и добавила, – несмотря на то, что нас уже практически двое, – после чего спохватилась и похлопала себя ладонью по губам, – не стоило этого говорить, язык враг мой.

– Не превращай меня в злобного надсмотрщика, но и не забывай о своём положении, – сказала Мина.

– Ладно, не буду. Ну что, не стоит тянуть, поехали? – сказала Лиана.

Мина кивнула и повела лошадь, с привязанной к ней верёвкой, вглубь тоннеля. Идти пришлось далеко, но наконец, верёвка натянулась и она остановилась.

– Потихоньку! – донёсся до неё голос Лианы.

Отсюда она выглядела крошечным силуэтом на фоне маленького светлого пятна неба. Мина медленно повела Лошадь обратно. Плохо было то, что она не могла контролировать спуск. Если что-то пойдёт не так, она этого не узнает. Но и лошадь оставить одну она не может. Придётся действовать вслепую, но очень аккуратно.

Лиана решила идти по скале спиной вперёд. Сначала она так же встала на край, а потом, когда верёвка позволила, сделала шаг вниз. Они выбрали для спуска место сбоку тоннеля, там край скалы был наиболее покатым, почти закруглённым

и меньше повреждал веревку, когда она об него тёрлась.

Лиана маленькими шагами двигалась вниз, вися почти горизонтально и упираясь ногами в скалу. Можно было двигаться и быстрее, но она понимала, что Мина её не видит, и из-за этого осторожничает. Поэтому спуск оказался долгим.

Наконец она стала приближаться к отверстию в скале. Его край был тоже белёсым, что утвердило Лиану в мысли, что тоннели эти искусственного происхождения и сделаны при использовании высоких температур.

Дыра под ней была почти круглой, Лиана решила держаться немного сбоку, чтобы не повиснуть, лишившись опоры, и чуть об этом не пожалела. Мина продолжала её опускать и она, обходя дыру, чуть не ушла ниже, а подняться потом обратно, было бы проблемой. Поняв свою ошибку, Лиана оттолкнулась резко ногами от стены назад и немного в сторону, и когда полетела обратно, то влетела аккуратно в отверстие, в нижней его части. Да так, что чиркнула по полу спиной, и даже приложила слегка головой. Ещё бы чуть-чуть, и она бы не успела.

Она подёргала за верёвку. Видно импульс дошёл до Мины, и она перестала её опускать. Лиана легла на спину, высунув голову наружу и глядя вверх.

– Мина! – прокричала она.

Наверху высунулась голова Мины.

– Всё в порядке? – спросила она.

– Да, я внутри! Пойду, осмотрюсь, не знаю, есть ли здесь

проход, возможно, придётся опускаться дальше. Меня хорошо слышно? – прокричала Лиана.

– Да, – ответила Мина, – я всё поняла, – ей тоже приходилось кричать, чтобы шум моря и ветра не заглушил слова.

Лиана отвязала верёвку, смотала её и придавила небольшим камнем, который нашла неподалёку. Нужно было идти внутрь, в темноту. Внезапно вспомнилось, как они ехали с острова на остров под землёй и сражение с пауками. По спине побежал неприятный холодок.

– Нет! – вслух сказала Лиана, чтобы успокоить саму себя, – здесь этих тварей нет, климат им бы не понравился, слишком сыро.

Но тут же мелькнула малодушная мысль, что этих-то, конечно, нет, но зато может быть много других, которых такой климат устраивает.

– Не узнаю, пока не проверю, есть ли тут кто-нибудь. Да и вообще, может эта пещера закончится через сто метров, – опять сказала она вслух, и подумала, что это конечно не вполне нормально, вот так разговаривать самой с собой. Если кто её услышит, то решит что она сумасшедшая. Но она тут же подумала, что если её услышит кто-то, перед ней возникнут совершенно другие проблемы, и будет уже не до мнения окружающих.

«Интересно, может ли здесь оказаться хоть кто-то?», думала она.

Удалившись от входа на расстояние, где свет уже начи-

нал плохо доставать, она вытащила фонарик, который дал ей Папаша. Отличная оказалась штука. Мощный и лёгкий. Она посветила в тоннель. Он уходил дальше вглубь, в тело горы, насколько можно было увидеть. Лиана понимала, что она не из трусливых, но именно сейчас, вдруг, ей стало не по себе.

Темнота и неизвестность таили угрозу. Внезапно она поняла, что совершенно не хочет туда идти. Можно даже сказать больше, ей очень хотелось убежать. И как она собирается одна идти под море? Там будет пострашнее, наверное. Но вспомнив про то, что ей предстоит путешествие под морским дном, она решительно развеяла все свои страхи и запретила себе бояться. Это был приём, которым она часто пользовалась.

«Ладно, – подумала она, – выбора нет, нужно идти».

Глава 9

Темнота расступалась перед лучом фонаря, но Лиану не покидало чувство, что вот-вот свет выхватит из темноты ужасную морду неведомого животного. Она ушла уже довольно далеко, дневной свет, проникающий в тоннель, казался точкой вдалеке за её спиной. Периодически она оборачивалась и смотрела на это пятнышко, это немного успокаивало. Там свет, и день, и море, и даже обрётённая только что сестра, которая ждёт её наверху.

Увлечённая своими мыслями, она чуть не проскочила боковое ответвление, которое было тёмным и неприметным. Да и диаметр был маленький. Коридор начинался строго перпендикулярно. Да, на первый взгляд всё просто, нужно повернуть направо, но Лиана знала, как это работает, поэтому вытащила нож и нацарапала на стене понятные для себя символы. Направление, откуда она пришла и номер поворота. Этот был под номером один. В таких лабиринтах пещер заблудиться проще простого, поэтому нужно сразу отмечать свой путь.

Возможно это единственный поворот, и тогда волноваться не о чем, а если их тут десятки? Нужно не забывать отмечать все свои повороты.

Новый тоннель был довольно узким и овальным в сече-

нии, но пол был как и везде плоским. Высоты с лихвой хватало, чтобы не задевать головой, но вот выставить в стороны руки она уже не могла. Даже выставив локти, она задевала боковые стены. Тут было очень удачное место для того, чтобы начала просыпаться клаустрофобия.

Теперь сзади не было успокаивающего пятнышка света, оборачиваясь, она видела ту же черноту, что и впереди. Идти пришлось недолго, и вскоре она опять оказалась на перекрёстке, где этот маленький тоннель пересекался с довольно большим, даже больше чем предыдущий, тот с которого она начала. Но этот сильно отличался. В нём поверхность уходила постепенно вниз и стены заметно изгибались.

Лиана повернула опять направо. Во-первых, это было в сторону моря, а особо удаляться у неё цели не было, а во-вторых, понижение уровня было в ту сторону, а она как раз и старалась спуститься. Она оставила метку на стене и пошла дальше. Изгиб был довольно сильным, и через некоторое время она поняла, что спускается по спирали. Это была дорога ведущая всё дальше и дальше вниз.

Она уже давно перестала сомневаться в искусственности происхождения всей этой системы, и теперь, шагая, пыталась представить, кто и зачем всё это делал, и как пользовался. Было трудно понять, как далеко она спустилась, но по степени искривления коридора, она полагала, что витка на три или четыре, не больше. Но судя по высоте, поверхность моря должна быть уже не далеко.

Будет очень обидно, если всё это закончится тупиком, или уйдёт куда-нибудь ниже уровня моря, а такое она полагала вполне возможным. Но ей повезло. Вскоре она увидела слабые отблески света и немного погодя вышла в большую пещеру. Пещера была залита водой, и она имела множество выходов в открытое море, через проломы в скальной породе. Эти проломы были уже естественного происхождения и образовались, скорее всего, тогда, когда часть скалы обрушилась в море. Потом вода продолжила размывать то, что осталось, и сейчас она проникала внутрь через множество трещин и проломов.

Но вот то, на чём стояла Лиана, было, скорее всего, искусственного происхождения, потому что было очень ровным и гладким и образовывало что-то вроде большого балкона над пещерным озером. Выбраться наружу, не залезая в воду, было можно, Лиана уже наметила путь, но теперь думала о том стоит ли. Да, там она может посигналить Мине и сообщить что всё в порядке, но это можно будет сделать и попозже. Сейчас же у неё появилась другая мысль.

Чтобы получше её обдумать, она присела на большой валун лежащий поблизости. Валун слегка продавился и вздохнул, после чего слегка сдвинулся. Лиана вскочила, прижалась к стене и завизжала как резанная. «Валун» повернул к ней свою тупую морду с белёсыми глазами, равнодушно осмотрел её и, отвернувшись, пополз куда-то в сторону, оставляя на камне мокрый след. Лиана заметила, что вся по-

верхность пещеры пришла в движение и зашевелилась после её крика. То, что она считала наваленными тут и там камнями, было живыми существами. Чем-то вроде гигантских слизняков. Их были сотни, пещера просто кишела ими.

Хорошо было то, что эти твари были очень медленными и вроде бы не агрессивными, если даже то, что Лиана села на одного из них, не вызвало особой реакции. Но больше Лиану озадачило совсем другое. Её собственная реакция. Что это такое было? Когда она себе такое позволяла, визжать от страха? Неужели это и правда действие гормонов так отражается на психике, и она начинает себя вести не совсем адекватно? Может это и нормально для обычного человека, но не для неё.

Если у неё будут и дальше случаться такие приступы паники, вместо адекватной реакции на опасность, то она вполне может погибнуть. Она-то рассчитывает на прежние навыки и рефлексy, а они, получается, уходят.

Нужно выйти из пещеры и посигналить Мине, что всё в порядке. Вдруг она слышала этот её крик? Будет волноваться, и ещё, не дай бог, полезет её спасать. Лавируя между слизняками, Мина направилась к морю, перепрыгивая с камня на камень.

Ей удалось выбраться наружу, не намочив ног. Она встала на торчащий обломок скалы и задрала голову вверх. Не сразу, но нашла торчащую голову Мины. Лиана замахала руками и закричала:

– Эгегей!

– Эгегей! – Мина тоже замахала в ответ.

– У меня всё в порядке! – крикнула Лиана.

– Хорошо! – донёсся до неё голос Мины.

Лиана осмотрелась по сторонам. Да, здесь было больше некуда идти. Небольшие обломки скал, а дальше море, из которого, то тут, то там, торчат рифы. Она пошарила по карманам, нашла ненужную бумажку и скомкав её зашвырнула как можно дальше от берега. Попав в воду, она постепенно стала смещаться вправо. Всё дальше, и дальше, и дальше, пока не скрылась из вида.

Лиана пошла обратно. У неё созрел план. В пещерном озере был небольшой залив, с узким входом, куда течением занесло всякий мусор, среди которого были большие ветки и несколько обломков деревьев. Древесина была промокшая и тяжёлая, но для её дела вполне должна была подойти.

Выбрав ветку дерева поровнее, Лиана обстрогала её ножом и получилось что-то вроде багра, потому что с одного конца был сучок. Этим багром она стала подтягивать к себе стволы деревьев. К сожалению, они все были разные по толщине и длине, но приходилось работать с тем, что есть. Собрав четыре более-менее подходящих, она отбуксировала их к выходу из этой небольшой бухты.

Там, сидя на берегу, она нарезала верёвку равными кусками. Тут ей что-то показалось странным. Она огляделась. Не сразу, но стало понятно, что изменилось. Слизняки осво-

бодили пространство вокруг неё, и грудились на удалении, глядя своими тупыми глазами, что она делает.

– Вы уж простите, ребята, что потревожила ваш покой. Вам тут, я думаю, неплохо живётся, раз вы, такие увальни, умудряетесь вымахать до такого размера. Другим не так везёт в этом мире, так что потерпите уж немного, ничего страшного не случится, – сказала Лиана.

Когда она закончила говорить, один из слизней шумно вздохнул. Ну или, по крайней мере, издал звук похожий на вздох. Ему ответил соседний, затем ещё один и они вдруг завздохали все разом. Такой хор вздыхальщиков. Это было забавно. Но потом произошло то, что Лиане совсем не понравилось. Они вдруг, все разом, двинулись к ней, сжимая кольцо.

– Эй, – крикнула Лиана, – вы чего это удумали?

Она подняла с земли камень и швырнула в ближайшего, попав ему в то место, которое можно считать лбом. Тот вздохнул громче обычного, развернулся и пополз прочь. Остальные завздохали тоже с усиленным усердием и стали разворачиваться и уползать.

– Вот так-то! – крикнула им Лиана, уперев руки в бока.

На её крик оглянулся один из слизняков и разинул рот. Ростом слизняк был сантиметров семьдесят, но рот разинулся не меньше чем на метр. В принципе, он мог целиком заглотить любого другого слизняка. Но что поразило больше всего, так это то, что весь рот был в несколько рядов уты-

кан зубами. У Лианы внутри всё похолодело. Она почему-то быстро решила, что эти зверушки почти безобидные, хоть и не приятные. Она ходила мимо них не опасаясь, а иногда даже чуть ли не наступала на некоторых. А тут такой поворот. Она думала, что их тут никто не трогает, а возможно, они просто выиграли конкуренцию и сожрали всех врагов. Нужно быть поосторожнее с ними, а то мало ли чего...

Лиана начала быстро связывать брёвна между собой. В какой-то момент у неё соскользнула нога и по колено ушла в воду. Вода оказалась ледяной. Она уже повозилась в ней руками, но это не произвело на неё особого впечатления. Холодная и холодная. Но вот теперь, промокнув, она поняла, что сегодня ей предстоит выкупаться полностью, и тут есть реальный шанс околеть.

Да и для ребёнка это опасно. На этой мысли она остановилась. Похоже, обработка Мины не прошла даром. Она начала думать о ребёнке. Она и раньше всё знала и понимала, но держала как бы за скобками, а теперь стала мыслить как беременная женщина. На Левиафане нужно будет залезть в регенератор и провести диагностику, решила она.

Размышляя, она судорожно продолжала связывать брёвна, периодически оглядываясь по сторонам. Но зубастики, как она стала их называть про себя вместо слизняков, предпочли держаться на значительном удалении. Возможно, они не понимали что это за враг, и поэтому предпочитали не связываться. Может, дело было в том, что Лиана двигалась го-

раздо быстрее, чем они, и это для них переводило её в разряд очень опасных противников. Куда им было тягаться с ней, со своей медлительностью.

Наконец, плот был готов. Лиана скептически оглядела своё творение. Это и на плот-то было похоже слабо. Деревья были вымочены в воде и поэтому притоплены. Даже здесь вода периодически перехлёстывала через них. Что же будет в открытом море? Лиана вздохнула и шагнула на плот. Он заиграл под ногами, и она с трудом удержала равновесие. Поэкспериментировав, она нашла, куда устойчивее всего поставить ноги. Специально пораскачивала плот чтобы проверить устойчивость, и не то чтобы осталась довольна, но решила, что сможет справиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.